

Муж в подарок, неприятности прилагаются

Автор:

[Артелина Грудина](#)

Муж в подарок, неприятности прилагаются

Артелина Грудина

Моя жизнь полна подарков, но не все из них приносят мне радость. При рождении судьба одарила меня редкой магией – стихией Молнии, недавно Император подарил мне мужа, а я хочу вам сказать, что некроманты ещё те подарочки, по маме знаю. А на балу сама сглупила – приняла подарок от бывшего жениха, теперь вот разбирайся с неизвестным камнем, с культом Карда, а скоро ещё Зимний бал, даже боюсь представить, какие подарки ждут меня там.

Пролог

– Лорд Косерг, не томите, вы нашли выход? Да или нет? – Мужчина в светлом камзоле с темными до плеч волосами сидел за столом из каменного дерева и не сводил глаз со своего визитера, стоящего посреди кабинета. Один из самых лучших умов его империи уже несколько лет бился над защитой от акимов, порождений темного бога смерти Карда. Сейчас опасности не было, но память о делах не так давно минувших дней все еще стояла перед глазами правителя.

– Ваше Величество, есть одна теория, но она нуждается в подтверждении...

– Так подтвердите! – Еле сдерживая себя, мужчина подался вперед, сверля взглядом лорда Косерга, который, несмотря ни на что, был все так же спокоен и невозмутим.

– Не в моей власти, Ваше Высочество. Здесь необходимо вмешательство в судьбы ваших подданных.

– Лорд Косерг, поезжайте на север империи, там полно селений, выбирайте любое и приступайте! Мне необходимы результаты!

– Ваше Величество, боюсь, обычные селяне не подойдут для моей работы. – Тщательно подбирая слова, мужчина крепко сжимал папку, в которой была представлена его теория. Рисковая, покусившаяся на божественное право.

– А кто же вам нужен?

– Маги молнии и главы древних родов, – решительно глядя в лицо Императору, произнес наконец главный ученый.

– Вы хоть понимаете, о чем говорите? – Удивление и недоверие сменилось яростью. – Древние роды империи! Вы предлагаете на них ставить опыты? – Спокойное лицо лорда, его прямой взгляд – все говорило, что он прекрасно понимал, о чем просит. – Меня свергнут, стоит только заикнуться о подобном!

– Ваше Величество, это не совсем опыты, это, скорее...

– О милостивый, я должен все из вас клещами вытягивать? – Ярость ушла, уступив место раздражению.

Обычно сдержанный монарх был излишне эмоционален, когда дело касалось акимов. Лорд Косерг уже давно привык к этому водовороту, он даже был рад ему, ведь именно в эти минуты он видел перед собой не холодного, прагматичного Императора, а того молодого мужчину с живым взглядом, азартом и страстью к знаниям, приключениям, каким был правитель когда-то. Он видел своего лучшего ученика, гордость любого наставника.

– Прошу, ознакомьтесь. – Папка с документами легла на стол к Императору. Не медля ни секунды, правитель взял ее в руки и углубился в написанное. Крупный аккуратный почерк, ровные строки, сухо изложенные факты, тезисно подчеркнутые основные моменты – Императору хватило всего пары минут, чтобы понять задумку бывшего учителя.

– То, что вы предлагаете, не лишено смысла. Я обдумаю, и это, – монарх указал рукой на документы, – пока побудет у меня. Желая тщательнее посмотреть на

вашу теорию. Вы свободны!

– Благодарю вас. – Низко поклонившись, мужчина покинул рабочий кабинет правителя, оставив того наедине со своими воспоминаниями и тяжелым бременем ответственности не только перед своим народом, но и перед будущими поколениями всей империи.

Глава 1

Дождь стучал по стеклу яростно и дико, словно хотел пробить его, ворваться в тишину и покой комнаты, отнять тепло и заставить жителей закутаться в теплые накидки. Ветер выл раненым зверем. Ломая ветки деревьев и подхватывая свою добычу, он нес ее по только ему одному ведомому пути. Вглядываясь в темноту ночи, я стояла у окна чуть дыша, пальцы водили по ручейкам, которые, словно змейки, ползли по стеклу. Теплые руки обняли мои плечи, даря опору.

– Эмма. – Голос отца вырвал меня из цепких объятий темных мыслей, которые не стремились покинуть мою светлую голову.

Если бы я ведала, что моей судьбой заинтересуется сам Император! Ранее он никогда не вмешивался в дела рода, используя свою власть, дабы породнить семьи. Все изменилось внезапно менее года назад. Зимний бал дебютанток был закрыт пятью брачными договорами, скрепленными печатью самого Императора. На весеннем балу, традиционно посвященном великой богине судьбы Нирте, пар было уже более десятка, и всех их так же благословил правитель.

После этого бала отец, ранее лишь намекавший на кандидатуры возможных женихов, развернул активную деятельность, приглашая к нам своих друзей и их сыновей или племянников. Как же мы с сестрами веселились, изводя предполагаемых женихов! И как ни пыталась матушка воззвать к романтике, пробудить желание любить, давая мне любовные романы для чтения, я упорствовала, продолжая свою детскую игру. Отец нервничал, мать успокаивала его, твердя, что всему свое время. И вот время пришло. Мои руки непроизвольно сжались в кулаки, окончательно измяв и без того потрепанное письмо от Императора.

– Эмма, я ведь давал тебе право выбора. – Тяжелый вздох и раскаяние в голосе выдавали беспокойство отца. Развернув меня лицом к себе, он попытался

приободрить меня, вселить надежду на лучшее: – Я так надеялся, что твое сердце отзовется, но, возможно, именно этот путь уготован тебе судьбой?

– Я знаю, папа, что ты сделал все для моего счастья. – Моя ладонь легла на его руку, слегка сжав ее. Пришло время ответить за свои поступки.

– Я не стану противиться этому браку, кем бы ни был мой муж.

Отец обнял меня и поцеловал в лоб, словно благословляя и одобряя мое решение. Отказ Императору – это опала для нашей семьи, мы оба это прекрасно понимали. И никто из нас не решался заплатить высокую цену. Перед глазами стояли образы младших сестер, судьба каждой из них зависела от милости правителя: Энни через полгода станет дебютанткой на зимнем балу, а Мадлен через год-другой тоже предстоит выбрать спутника жизни. Я не могу рисковать их будущим и отцу не позволю.

В ночь перед прибытием во дворец я не смогла сомкнуть глаз. Вначале ругала себя, ведь кандидат номер три был довольно неплох: симпатичный блондин с голубыми глазами, да и с отличным чувством юмора, еще и интересный собеседник. Вот почему я такая глупая? Что меня тогда не устроило? Поцелуй! Ну подумаешь, холодный, склизкий язык у меня во рту... Фу, воспоминания накатили новой волной, заставляя поежиться. Нет, все-таки не стоит жалеть об отказе.

Совершив набег на кухню, я вспомнила о вселенской несправедливости. Ведь это она во всем виновата! После второй инициации все маги получают новый виток силы и вечную молодость, но почему-то только магини расплачиваются тем, что перестают быть детородными. Мужчины же могут иметь детей в любом возрасте, они могут позволить себе многое, ведь у них есть время, у нас же всего двадцать два года! Вы только подумайте, при продолжительности жизни в триста лет у нас всего двадцать с хвостиком лет для создания семьи и появления наследников. Каждая магиня решает для себя по-разному: кто-то стремится родить как можно больше детей от разных мужчин, беспрерывно прыгая из одного брака в другой, кто-то ищет любовь всей своей жизни, кто-то не поддается панике и просто идет учиться, надеясь, что судьба сама ее найдет, а я... У меня нет права выбора, тут уж вмешалось мое невезение.

Я уникальный маг, моя стихия – молния – вымиращая. После Великой Битвы в горах Альзаса укротителей молнии почти не осталось, ведь только они могли нанести существенный урон акимам, порождениям бога Карда, которые пожирали все на своем пути: и землю, и воду, и огонь, и даже воздух, убивая все живое. Но молния... Она оказалась быстрее и сильнее. Только благодаря самоотверженности таких, как мой родитель, и выстояла наша империя.

Мой отец, Мэрвиг граф Вельмонд, выжил лишь чудом. Папа не любил вспоминать о том дне, но каждый год ранней осенью мы всей семьей посещали семейный склеп графа Шостли, дабы почтить память мага, закрывшего собой моего отца. В эти дни папа был угрюм, а в его глазах было столько печали и сожаления, что никто не решался приставать с расспросами. До сих пор никто в нашей семье так и не знает, что же произошло на перевале гор Альзаса.

Предаваясь грустным воспоминаниям, я не заметила, как заснула. Нужно ли говорить, что проснулась я с жуткой головной болью, а один взгляд в зеркало заставил меня отшатнуться от собственного отражения. Мои золотистые волосы сейчас напоминали гнездо, а синяки под глазами придавали особый шарм моим зеленым глазам, на щеке отпечаталась роза, изображенная на наволочке. Вот говорила же я Марте о глупости этих вышитых цветов на постельном белье! Да бог с ними, мне сейчас необходимо чудо, ведь, ко всему прочему, я умудрилась проспять, а нас уже через час ждут во дворце.

Матушка выглядела превосходно: высокая прическа с аккуратно подобранными локонами, неспешная походка, грация в каждом движении. Настоящая графиня! Платье цвета льда прекрасно подходило к ее фарфоровой коже, темным, как воронье крыло, волосам и таким же, как у меня, изумрудным глазам. Мама всегда была для меня идеалом, и я честно стремилась стать такой же утонченной леди.

Стоит признаться, иногда мне удавалось с успехом исполнять эту роль, но истинная натура со временем брала верх. Моя эмоциональность, поспешность в решениях и любовь к авантюрам не раз приводили меня в кабинет к папеньке. Сколько раз я обещала быть более сдержанной!

"Эмма, прошу тебя, думай, что и кому ты говоришь! Ты графиня, лицо нашей семьи, по твоим словам оценят не только тебя, но и всех нас".

Сколько раз я слышала подобные просьбы! Но где взять силы, чтобы побороть себя? Последний раз взглянув на сострадавательные лица моих младших сестер, Энни и Мадлен, я шагнула в телепорт.

Едва сияние перехода погасло, мы оказались в большом, просторном зале со множеством телепортационных арок. В конце помещения вспыхнула еще одна, впуская гостей во дворец. Ближе к вечеру здесь будет настоящее столпотворение: многие маги из знатных родов предпочитали прибыть во дворец к началу бала и покинуть его, когда праздник закончится. Наша семья редко размещалась в покоях дворца, но в свете предстоящей помолвки нам предстоит провести здесь как минимум пару дней.

– Рады приветствовать вас при дворе его величества Эрвируса Седрика Тордона. – Встречающего нас мистера Декрета я помнила еще с бала дебютанток. Всегда вежливый, точный в высказываниях и безгранично невозмутимый.

– Мистер Маркус проводит вас в Лазурные покои.

– Благодарим за оказанную честь. – Отец был немногословен. Раньше бы он перекинулся парочкой ничего не значащих фраз, но сегодня лишь кивнул старому знакомому, и мы последовали за нашим провожатым.

Лазурные покои поразили меня сочетанием легкого, воздушного нежно-голубого цвета с серебром. Обычно для декорирования комнат использовали лазурь с золотом, сочетание же серебра и нежно-голубого всегда было отличительной чертой магов молнии. Что это? Высказывание почтения нашей семье или стремление подчеркнуть важность стихии? В случайное стечение обстоятельств я не верила. Все больше меня терзало волнение. Я обошла свою комнату, рассмотрев все до мелочей, и уже пошла на второй круг, когда после легкого стука в покои вошла Марта. Моя лучшая подруга, дочь нашей экономки, именно с ней, а не с сестрами я сбегала с уроков и только Марте доверяла свои детские тайны.

Мы всегда были неразлучны, за исключением прошлого года. Марта провела его в Малой академии, изучая делопроизводство и домоводство, мне же пришлось отбиваться от ухажеров. Подруга приехала отдохнуть после учебы, набраться сил, а к осени собиралась искать работу. Она пока еще не знала, но я твердо решила никуда ее не отпускать и обязательно добиться того, чтобы муж принял ее экономкой в наш дом. Мне необходим надежный человек рядом, а Марте я доверяю, как самой себе.

- Эм, ты как? - Теплый взгляд девушки показал мне все ее переживания.

Стараясь приободрить подругу, я подарила ей самую радостную улыбку, на какую сейчас была способна.

- Все отлично, милая. Я в предвкушении. Как ты думаешь, кому меня доверит Император? Может, это будет загадочный и молчаливый затворник или притягательный покоритель женских сердец?

Мы звонко рассмеялись. Тема внешности была безопасной, вряд ли в империи найдется несимпатичный мужчина.

- Знай, что бы ты ни задумала, я всегда рядом и помогу тебе, о чем бы ты меня ни просила, - со всей серьезностью произнесла Марта, сжимая мою ладонь.

- Спасибо тебе, родная. Я знаю, что всегда могу рассчитывать на твою дружбу, но я действительно не планирую противиться этому браку. - Мой голос был спокойным и ровным, показывая твердость принятого решения.

Марта усмехнулась, и в ее карих глазах появились золотистые искорки. Она тоже хорошо меня знала и поняла, что я уже что-то придумала.

- Что ж, я разберу твои наряды. Какое платье ты наденешь на сегодняшний бал? - Марта уверенным шагом направилась к сундукам. За считанные минуты она уже извлекла два платья и как раз доставала третий наряд.

- Давай оплатим Императору за прекрасные покои! - мгновенно пришло решение. - Приготовь голубое платье с серебряной нитью и фамильные украшения с лазуритом. Думаю, камень, символизирующий мудрость и дружбу,

поможет мне.

Марта лишь покачала головой, да я и сама знала, что лезу на рожон, но и безвольной куклой быть не хотелось. Да и что еще мне может сделать правитель?

Сад был прекрасен, нежно-белые цветы на зеленом ковре травы выглядели еще более беззащитными. Моя рука потянулась к тюльпанам. Больше всего мне нравились желтые бутоны, они напоминали солнышко и заставляли улыбаться. Белые же казались холодными, неприступными и в то же время невероятно хрупкими. Кончиком пальца я погладила лепесток, так и не решаясь сорвать его.

Внезапно я услышала громкий детский крик, и на лужайку вылетела девчушка лет трех. Ее кудрявые волосы развевались на ветру, ручки высоко задирали подол розового платья с милыми рюшами, а шляпку она, видно, давно потеряла. Я улыбнулась маленькой егозе и хотела ее поймать, наверняка малышка сбежала от гувернантки.

Вышедший на поляну зомби поверг меня в ужас. Страх многих сковывает или, наоборот, заставляет поддаться панике и бежать со всех ног, меня же он отрезвляет! Я спокойно сделала шаровую молнию и бросила ее в монстра, тот отшатнулся, но не упал. В его красных глазах появилась бешеная ярость, и он рванул на меня во весь опор. Щит слетел с моих пальцев рефлекторно, и я сделала новый выпад, на этот раз я уже не надеялась на шаровую молнию, время позволяло сплести электрическую сеть и набросить на зомби. После того как противник был обезврежен, я пришла в себя.

Какого Карда здесь происходит? Почему зомби бродят по дворцовому саду? Куда смотрит стража? Где гувернантка девочки? Последний вопрос заставил мое сердце замереть от ужаса: неужели на нее напал зомби? Я подошла к рыдающей малышке и взяла ее на руки.

– Пул! Помогите Пулу! – Малышка рвалась из рук.

– Тише, милая, сейчас нам помогут!

Вот уже четверть часа Император напоминал о доблести укротителей молнии, о важности их магии, о долге и чести. Не забыл упомянуть неудачный выбор жены и ее стремительный побег после рождения дочери.

– Нейт, ты готов к встрече? – наконец Император перешел к главному. – Граф Вельмонд очень дорожит своей дочерью, постарайся быть... более лояльным.

– Вам не о чем тревожиться, Ваше Величество. – Мужчина смотрел прямо в глаза повелителю, но его взгляд ничего не выражал. – Я буду как всегда благоразумен, – заверил подданный, почтительно склонив голову.

– Я питаю надежды на этот союз. – Император был предельно откровенным, так что иллюзий у графа Флеминга не оставалось.

– Не обмани мое доверие, – устало вздохнул правитель, взмахом руки делая разрыв грани. – И, Нейт, девчонка неплохая, дай шанс и себе, и ей.

Эрвирус Тордон оставил своего поданного в одиночестве, и граф Флеминг продолжил свой путь по парку. Рубин на кольце загорелся ярко-красным, все мысли о невесте вылетели из головы. Не услышав мысленного отклика от слуги, мужчина поспешил к дочери.

Какое-то недоразумение в ворохе юбок персикового цвета прижимало Милли к себе, что-то приговаривая. Его слуга мистер Пул лежал на поляне, запутанный в электрическую сеть. «Какого Карда здесь происходит?» – этот вопрос почти слетел с губ, но девушка резко развернулась в его сторону. Ее золотистые пряди, выбившиеся из элегантной прически, словно солнечные зайчики, проскочив щеки, замерли на шее.

Она была похожа на фею, нежную, неземную и такую хрупкую, просто удивительно... Последний раз у него захватывало дыхание от Элизабет. Мужчина скривился от этой мысли, меньше всего на свете он хотел испытать те

чувства снова.

– Лорд, как хорошо, что вы оказались здесь! – Это сама Нирта послала мне его! – Необходимо вызвать стражу. – Я неуверенно глянула вглубь парка, откуда прибежала малышка. – И, наверное, целителя.

Мужчина посмотрел в том же направлении, что и я. Затем быстрым шагом подошел ко мне и взял ребенка: он тщательно осмотрел девочку, спросил, все ли в порядке с ней, не болит ли что. Кажется, малышка назвала его папой, я постепенно успокаивалась, тело расслаблялось, только голова гудела и плохо соображала, поэтому я не сразу поняла, что у меня что-то спрашивают.

– Я думаю, это излишне. Вы тоже не ранены, или что-то у вас все же болит? – Дождавшись моего отрицательного ответа, мужчина шагнул к монстру и начал расплетать чары.

– Это вы связали моего зомби? – Удивление в голосе и настороженный взгляд заставили меня ступешаться, но лишь до той поры, пока я поняла смысл его слов!

– Вашего? – Злость накрыла меня лавиной. – Вы осведомлены, что он напал на меня и юную леди, и еще неизвестно, что с мисс Пул! – Я сердито смотрела в ледяные серебристо-серые глаза лорда, пытаюсь найти в них смущение, переживание, хотя бы сожаление.

– Мисс Пул? – Мужчина вопросительно изогнул брови, а его взгляд наполнился весельем.

– Гувернанткой девочки. – Да он издевается надо мной! Он что, не знает, как зовут собственную служанку?!

– О, все очень известно. – Он уже открыто потешался, заканчивая расплетать чары. – Только Пул вовсе не мисс, а мистер, вернее, зомби. – Мужчина выжидающе смотрел на меня. Мой взгляд блуждал от зомби к девочке, а затем и

к несносному мужлану.

– Зомби? – Мой голос был растерян. Маг шутит? Как может зомби быть гувернанткой юной леди?

Видя мое недоверие, мужчина обратился к дочери:

– Милли, скажи милой отважной леди, это Пул? – Его рука указала в сторону уже спокойно стоявшего зомби.

– Да, папочка! – подтвердила девочка слова отца. – Мы играли, а эта злая леди, – взгляд, полный ненависти, окатил меня, – обидела Пула. Глянь на его штаны и рубашу! – Я невольно перевела взгляд на зомби: ну да, прожженная рубаша и разорванные штаны теперь больше подходили к серой коже, красным глазам и какой-то внешней несуразности умертвия.

– Пул, отведи мисс Миллиндру в ее покои, я подойду чуть позже. – Мужчина подождал, пока они свернут ко дворцу, и выжидаяще глянул на меня. Стало ужасно неловко, хотелось хоть как-то объяснить, но мысли путались, я так и не смогла сказать ничего внятного.

– Ничего не понимаю, она бежала и кричала, а он... он же зомби и...

– Произошло недопонимание, впредь вам стоит быть более осмотрительной. – Снисходительный тон разозлил меня. Быть более осмотрительной! Я поступила вполне ожидаемо, защищалась, и только! В сложившейся ситуации виноват только он один!

– Мне? Это вам следует пересмотреть свой штат прислуги! Мы находимся во дворце, и здесь не место... экспериментам! – От негодования я повысила голос.

– Думаю, вам лучше выпить успокоительную настойку. Право дело, все живы, здоровы, не стоит принимать такие мелочи близко к сердцу. – Логика мужчины выводила из себя!

– Вы! Я! Всего хорошего, мне необходимо идти.

Помня о просьбе отца, я спешно покидала парк, слыша за спиной смех этого неотесанного грубияна! Вот и прогулялась, успокоила нервы перед балом! Радовало только то, что он уже женат и не может стать моим женихом. Бедная его жена! Надо обязательно преподнести дары богине судьбы Нирте, пусть не осерчает ее сердце, и мне повезет больше, чем той несчастной.

Глава 2

Не сводя глаз со входа в бальный зал, мама теребила браслет, ее волнение было заметно лишь мне, ведь я знала причину ее беспокойства – отец сейчас подписывал мой брачный договор. Я была спокойна и собрана. Нет, мне не было безразлично мое замужество, и я все так же была возмущена вмешательством Императора в мою судьбу. Все дело в том, что после посещения храма я приняла решение. Если богиня не услышит моих молитв и подарит мне несносного мужа, то помогу себе сама! В пределах разумного, конечно, а именно: я твердо решила родить ребенка только от любимого мужчины. А муж? Ну, противозачаточные зелья никто не отменял...

– Эмма. – Мамина рука легла на мое запястье, и я увидела приближающегося отца. Его лицо было задумчивым, но не обеспокоенным.

– Все хорошо. – Отец озорно улыбнулся. – Разрешите пригласить вас на танец? – Папа подал руку маме, и они растворились в толпе гостей.

Искренняя улыбка не сходила с моего лица, я наблюдала за танцующими парами и изредка поглядывала на Императора, который недавно появился на троне.

– Эмилия, как я рад вас здесь встретить! – Перед моими глазами предстал недавно вспоминаемый кандидат номер три. Мужчина был хорош. Синий с золотом камзол сидел на нем как влитой, подчеркивая широкий разворот плеч, да и прекрасную фигуру в целом. Опомившись, я поспешила с ответом:

– Рада видеть вас, граф Вард. С последней нашей встречи прошло много времени. – Я подарила улыбку своему несостоявшемуся жениху, которого действительно рада была видеть.

– Я находился на островах Нардии, но ни на миг не забывал вас. – Мужчина галантно поцеловал мне руку.

– Острова Нардии, но что привлекло вас там? – Любопытство раздирало меня на части: какие только легенды не ходили об этих островах!

– Камни, Эмилия. Новый минерал, невероятный, очень похож на изумруд, но более прозрачный, а оттенок темно-зеленый с оранжевыми вкраплениями!

– Удивительно, хотела бы я увидеть это чудо! – Как я понимала и разделяла восторг собеседника! Хочу, хочу этот камень! Эх, как интересно было бы в папиной лаборатории изучить его!

– Эмилия, я взял на себя смелость приготовить образец и уже отправил вам в поместье.

– Даже не знаю, как благодарить вас! – Вот честно, еле сдержалась, чтобы не расцеловать его! Эх, такого мужа упустила!

– Ваша улыбка – лучшая награда. – Приятный баритон обволакивал.

Незаметно для меня родители присоединились к нам, судя по выражению папиного лица, он был не рад видеть графа Варда возле меня.

– Рад приветствовать вас. Прошу прощения, Император нас уже ожидает. – Мы поспешили к трону.

Эрвирус Седрик Тордон, внимательно осмотрев толпу придворных, обратился ко всем присутствующим. Его голос долетал до самого дальнего уголка зала, создавая ощущение личной беседы:

– Сегодня знаменательный день. Я рад благословить своих верноподданных в столь угодном богам и империи деле, как брак! Маркиз Вед Франт и его прекрасная невеста графиня Вельски. – Объявленная пара вышла в центр зала. – Граф Френгонт и графиня Клэрно. – Высокий стройный брюнет повел изящную шатенку в кроваво-красном платье. – Граф Флеминг и графиня Вельмонд. – Я не могла поверить своим глазам! Тот самый грубиян! Что за насмешка Нирты! – Герцог Дронтон и герцогиня Клейптон. – Восхитительная пара! Герцог был известным ловеласом. Сколько магинь пали от его очарования? Увидев же, как он смотрел на свою невесту, все поняли, что справедливость все же есть. Герцог

влюбился в единственную женщину, которая была равнодушна к нему.

Первые аккорды Мелодии сердца, традиционного танца обрученных, вернули в реальность. Моя ладонь легла в ладонь жениха. Последовав за остальными парами, мы начали кружиться в танце.

– Вы удивлены видеть меня своим женихом? – Поворот, и теплая ладонь Нейтана переместилась со спины на талию. – Признаться честно, для меня это тоже неожиданность, а впрочем, так даже лучше. – Веселая открытая улыбка сделала его взгляд теплее. Серые глаза уже не напоминали лед.

– Лучше? – Я не поспевала за ходом его мыслей и в конце совсем растерялась, чуть не сбившись в танце. Мелодия нарастала, заставляя мое сердце стучать быстрее. – Кому лучше?

Нейтан притянул меня еще ближе, крепко удерживая в своих объятиях:

– Моим зомби, конечно. Как показала наша прошлая встреча, вы их совсем не боитесь. – Граф подмигнул и закружил меня в танце. – Мне не придется отстранять их от работы в поместье.

– Ваши слуги – зомби? – На тяжелых работах в шахтах часто использовали умертвия, но чтобы ими заменили штат прислуги в доме! Немыслимо!

– Почти все, за исключением четы Фросс. Дворецкий и повар, – пояснил граф ошарашенной мне.

Мелодия нарастала, заставляя сердце стучать быстрее, под потолком появились четыре прекрасные феи. Их крылья переливались от золотистого до изумрудного, белоснежные волосы каскадом струились по воздушным платьям – таких качественных иллюзий я еще не видела. Закончив свой хоровод, волшебницы зависли над танцующими парами и стали осыпать нас лепестками цветов. Красивый жест, романтичный, не ожидала такого от Императора, а в том, что иллюзии были творением именно его магии, не сомневался никто.

В эту минуту я поняла, что жребий брошен, и теперь только от меня зависит мое будущее.

– Согласна не нарушать ваш уклад, если вы примете на работу трех моих слуг, – отбросив этикет в сторону, я решила ковать железо, пока горячо.

– Торгуетесь? Как интересно. Предлагаю продолжить наш разговор в более уединенном месте.

Финальные аккорды танца. Мужчины должны отвести своих партнерш к их сопровождающим, решение нужно принимать быстро.

– Я не против подышать свежим воздухом, – на одном дыхании прошептала я, но мужчина услышал и сменил направление, теперь мы шли к выходу в парк.

Легкий ветерок дал мне немного остыть. Не решаясь начать разговор, я внимательно смотрела на графа. В свете луны его лицо приобрело еще более загадочный вид, а глаза на фоне темных волос, казалось, светились в темноте.

– Я могу говорить с вами откровенно? – Сосредоточенный выжидающий взгляд серых глаз показывал серьезность намерений, глупо упускать такой шанс. Поэтому я решительно кивнула, добавив:

– Была бы рада этому.

Пройдя еще несколько шагов, граф повернулся ко мне и заговорил, тщательно подмечая каждую эмоцию на моем лице.

– Мне не нужна жена, а вам, я так понимаю, муж, но отказаться от брака никто из нас не может.

Дождавшись от меня утвердительного кивка, граф продолжил наш путь, свернув на узкую тропинку.

– Наверное, вы питаете надежды по поводу развода?

Я снова кивнула, а затем резко отрицательно замотала головой, опомнившись с кем, собственно, беседую.

– Я и сам видел только такой выход до сегодняшнего вечера, – откровенно продолжил мужчина, нисколько не обижаясь на мои намерения, – пока не прочел договор. Император дал нам возможность развестись только в том случае, если у нас будет не менее трех детей.

– Трех? – автоматически повторив, я присела на лавочку, к которой мы так вовремя подошли. Стараясь не поддаваться панике, я глянула на графа. Он не выглядел загнанным в угол, наоборот, был полон решимости.

– А зачем вы мне это рассказываете? – Наверняка он говорил все это, преследуя какую-то цель, вот только какую?.. Он опасный противник, от которого лучше держаться подальше.

Граф бесцеремонно присел рядом так, что его бедро касалось моего. Рассматривая звездное небо, он не спешил отвечать, напряжение росло, и когда я уже хотела обратить на себя его внимание вновь, мужчина наконец заговорил:

– Опыт, милая графиня, опыт. Могу поставить на кон свой городской дом, что вы уже обдумываете план побега, только это все бессмысленно, поверьте! Я все равно буду вынужден вас найти, пост главы следственного отдела обязывает, знаете ли. А потом Император разозлится из-за вашей детской выходки и сделает наш брак нерушимым. Я бы этого не хотел, а вы?

– Что вы предлагаете? – Все эмоции ушли на другой план, во мне проснулась деловая хватка, как часто бывало, когда я с папенькой посещала поставщиков, приобретая неограниченные минералы или драгоценные камни для создания артефактов.

– Сотрудничество. – Спокойный голос, можно подумать, что мы погоду обсуждаем!

– Какое? – Стараясь сохранить невозмутимость, я сосредоточилась на собеседнике.

– Скажите, Эмма, если бы наш брак не состоялся, что бы вы делали? – Его серьезный взгляд еще больше насторожил меня. Стараясь не вдаваться в подробности, я ответила как можно спокойнее:

- Пошла бы учиться на артефактора.

- Замечательно, именно так мы и поступим! - Радость в голосе была лишней - я насторожилась ещё больше. - Вы пойдете учиться, я не стану вам препятствовать в этом. А вы согласитесь на мои условия, как вам?

- Какие? - Слишком заманчиво и просто, где-то должен быть подвох.

- Да, собственно, несколько мелких услуг.

- Например?

Соглашаться я не спешила и это нервировало моего будущего супруга, хоть он и старался это скрыть.

- Ну, вы не меняете уклад моей жизни! Во всем: обстановка в доме, штат слуг, воспитание Милли, не влезаете в мою работу, круг друзей и личную жизнь.

После таких откровений я поняла, что графу действительно не нужна жена, это успокаивало и давало надежду на лучшее. Хотя оставался еще один момент.

- А дети?

- Вы хотите детей? - искренне удивился граф.

- Нет, то есть, наверное, хочу. - Как же неловко. Я смутилась и, опустив взгляд на свои руки, неуверенно закончила: - Но не сейчас.

- У меня есть Милли, не думаю, что появление детей сейчас желательно. Я бы предпочел видеть наши отношения скорее дружескими, а не супружескими. - Галантно подав руку, жених помог мне встать, и мы пошли назад ко дворцу.

- Это было бы превосходно, граф Флеминг. - Такое сотрудничество не могло не радовать.

- Нейтан, или Нейт, как вам больше нравится, - поправил меня мужчина.

– Хорошо, Нейтан, – улыбнулась я в ответ.

Граф неожиданно заговорщицки улыбнулся и наклонился близко-близко, вглядываясь в лицо. Моя щека ощутила его теплое дыхание, вызвавшее непонятную дрожь.

– Что ж, раз мы все выяснили, я смею надеяться, что вы не натворите глупостей, и завтра в храме все пройдет, как запланировано?

– Безусловно. Завтра я буду самой ответственной невестой, вам не о чем беспокоиться. – Я никогда не была так уверена в своих словах, как сейчас! О таком браке я не смела и мечтать, понятно, что рано или поздно Императора заинтересует отсутствие детей, но раз граф не волнуется по этому поводу, то и мне не стоит.

Храм был бесподобен. Высокие потолки, все расписанные фресками, подпирали ряды колонн. Помещение было все уставлено хрустальными вазами с белоснежными цветами – символом невинности и незащищенности невесты. За алтарем, где должна стоять жрица, находилась арка, она была так же оформлена цветами: белоснежные лилии, нежные бутоны роз, бархатные орхидеи и мелкие гвоздики переплелись между собой. Словно капли росы, цветы были украшены крошечными жемчужинами, и завершал композицию белый тюль с шелковыми лентами.

Возле статуи Немриды, богини любви и брака, стояли три фигуры в традиционных черных костюмах с букетами из красных роз, которые символизировали любовь и страсть женихов. Я удивилась, увидев только троих мужчин, а где же маркиз Вед Франт? Как можно незаметнее я попыталась осмотреть помещение храма, но так и не нашла маркиза, зато имела честь видеть Императора с его фавориткой. Та хитро усмехнулась, пристально рассматривая всех невест. Успокаивая злость, я решила сосредоточиться на церемонии. Из-за пустых переживаний с небольшой заминкой подала руку своему избраннику. Нейтан удивленно поднял одну бровь, но я тут же успокоила его счастливой улыбкой. Она была светлой и искренней, ведь мне действительно повезло! Кто бы мог поверить, что я буду благодарна Нирте за такого чудесно безразличного мужа!

Жрица Немридны, стоя возле алтаря, вскинула руки вверх и на древнем языке призывала богиню посетить храм и благословить наш союз. Неимоверный цвет глаз жрицы завораживал, дарил небывалую эйфорию, фиолетовый омут затягивал, унося мысли куда-то далеко. Я ощущала легкость во всем теле, словно стала перышком, которое медленно кружилось в теплых потоках ветра. Несмотря на ровный стук сердца, в груди что-то щемило, казалось, сапфировые глаза статуи смотрят в глубину моей души, открывая все тайны и пробираясь к самому сокровенному. Очнулась я уже в самом конце обряда на финальных фразах.

- Между свободой и любовью что выбираете вы?

- Любовь. - Ответ графа не заставил себя ждать.

С такой же фразой обратилась и ко мне посланница богини.

- Любовь. - Мой голос слегка дрожал.

После того как наши руки были перевязаны алой лентой, жрица возложила их на алтарь.

- Отныне и на века две части стали целым и неделимым, две судьбы переплелись и соединились в одну! - С каждым произнесенным словом наши руки охватывало теплое желтое сияние. Стоило жрице закончить фразу, как оно вспыхнуло, на наших запястьях на секунду показались брачные браслеты, и узор слился с кожей - богиня приняла клятвы и дала свое благословение.

Уступив место следующей паре, граф отвел меня в сторону, бережно придерживая за талию. Стараясь не думать о будущем - все равно мысли прыгали, как белки, от жизни в поместье до учебы в академии и обратно - я рассматривала элегантное платье другой невесты. Шелк струился по стройной фигуре герцогини, на открытые плечи падали локоны волос. Со стороны она казалась необычайно нежной и беззащитной, если бы не воинственное выражение лица девушки. Герцогиня Клейптон могла испепелить одним взглядом, я даже чуть ближе прижалась к мужу, боясь попасть под линию огня. Единственным, кого, по-моему, не пугала злость Вирджинии, был ее муж, он улыбался и смотрел на нее, как на капризного милого ребенка. Выдержке герцога Эрика Дронтона можно позавидовать! Даже когда герцогиня случайно

подожгла тюль, украшающий арку позади алтаря, он одним движением руки затушил его, не отрывая взгляда от лица девушки. Вторая пара была невероятно скучна, оба смотрели только на жрицу и отстраненно повторяли клятвы, на их лицах будто замерла маска: ни улыбки, ни презрения, ни злости – ничего.

Привыкнув к холодному равнодушию Эсми, графини Френгонт, ко всему происходящему, я чуть не уронила кубок с вином, когда заметила, какие томные взгляды она бросает на своего мужа. Граф Йрен Френгонт тоже обратил внимание на поведение супруги, когда девушка провела кончиками пальцев по его руке, рисуя незамысловатые узоры.

– Нектар желания, – прошипел граф, ставя кубок жены обратно на стол. Не медля ни секунды, Нейтан потянулся за моим кубком, а герцог Дронтон, уже успевший взглянуть на кубок Вирджинии, кивнул. Значит, нектар желания оказался и в ее вине. Но ведь это запрещенное зелье. Больше полвека назад оно принесло немало бед. Кристоф Градский, граф Ниро, создавший его, пожелал увековечить свой род не только в истории Эрстони, но и разбавить своей кровью многие знатные роды империи. Стоило выпить это зелье, и единственной потребностью женщины становилась страсть и желание разделить ложе с магом, но этого было мало для амбициозного графа! Он добавил лепестки чарводины – растения, способствующего зачатию. Тогда от смерти Кристофа спасло лишь чудо, одна из обманутых женщин искренне полюбила его, до сих пор удивляюсь той слабоумной! Но, как рассказывает история, именно эта неизвестная помогла бежать магу. Рецепт нектара желания был запрещен, его использование каралось рабством на полвека. Глупцов, решивших рискнуть своей свободой, почти не встречалось.

– Сколько? – Голос Нейтана был натянут, словно тетива на луке.

Судорожно вспоминая вечер, я считала выпитые кубки. Первый танец и пожелание Императора – вино необходимо выпить до капли, показывая свое согласие с волей монарха. Еще кубок в течение трапезы и полбокала после танца с отцом. Покосившись на почти пустой сосуд, вздохнула:

– Это третий.

– Четвертый, – бледнея, прошептала Вирджиния.

Все наши взгляды устремились во главу стола, где восседал Император. Лукавая улыбка кота, вдоволь наевшегося сметаной, была ответом на все наши вопросы. Старый интриган обвел нас вокруг пальца.

Стиснув зубы, граф подал руку Эми:

– Боюсь, промедление будет чревато, – сквозь зубы сказал нам мужчина и громко для всех присутствующих:

– Прошу разрешения покинуть вас. – Император лишь кивнул, давая согласие на просьбу подданного.

– У нас не больше получаса, – шепотом поделился информацией герцог.

– У меня есть сонное зелье, – радостно вспомнила Вирджиния.

– Нельзя, – печально сказал Нейтан, – реакция с нектаром непредсказуема.

Когда опечаленная герцогиня уходила с торжества, держа мужа за руку, я решилась признаться:

– У меня есть предположение... Возможно, противозачаточная настойка поможет нам избежать последствий? – Как ни старалась я сохранить хладнокровие, но мои щеки заметно алели от смущения.

– Вы полны сюрпризов, моя скромная супруга. – Веселость Нейтана смущала еще больше, но мужчина, словно вспомнив, в какой ситуации мы оказались, сжал мою ладонь в поддерживающем жесте. – Доверьтесь мне, графиня. Я сделаю все возможное, чтобы эта ночь не принесла плодов, так ожидаемых Императором.

Моя голова начала кружиться от голоса мужа, а по телу пробежала горячая волна, с ужасом я понимала, что противиться действию нектара не в силах. Судя по тому, как спешно уводил меня Нейтан в наши покои, он правильно оценил мое состояние.

Платье мешало, сковывало и невероятно раздражало, а еще изрядно нервировал муж, который все никак не хотел раздеваться. Желание подавило

гордость, страх, стыд – в одну секунду я сделала резкий выпад, и дождь пуговиц рассыпался по полу. Пальцы уже изучали плечи Нейтана. Наконец он проявил инициативу – развернул меня и расстегнул ряд крючков на спине, позволив платью спуститься на пол. Освобожденное тело требовало ласки, я прильнула к голому торсу мужчины, вдыхая аромат его тела, теперь нас разделяло только тонкое нижнее платье, которое не доходило даже до колен.

Я должна была стыдливо смотреть в пол, как благовоспитанная девушка, но это оказалось невыносимо. Подняв голову, я наткнулась взглядом на губы. Желание узнать их вкус родилось внезапно. Ждать я не могла, мои руки потянулись к столь желанному телу, и я сама впилась в губы мужа. Они были мягкими и горячими. Не имея практики, за исключением поцелуя с Джеромом, я вначале лишь прижалась своими губами к его, затем, вспомнив любовный роман, я начала целовать то верхнюю, то нижнюю губу, слегка покусывая. Нейтан словно замер, не отвечая на мои поцелуи. Когда я уже хотела отстраниться, он решительно приоткрыл мои губы своим языком, и тот не был скользким или противным, это было замечательно, увлекательно, голова кружилась, все сомнения покинули меня, остались только одно желание и интерес, что же ждет меня.

С тихим проклятием Нейтан подхватил меня на руки, быстрым шагом отнес в кровать. Казалось, прошла лишь секунда, а я уже лежала на холодных простынях и муж нависал сверху. Горячие губы обжигали, воздуха не хватало, но разорвать поцелуй я была не в силах. Этот был именно тот поцелуй, о котором я так давно мечтала. Нежный и страстный, тепло охватывало все мое тело, а разум мечтал лишь слиться, сплестись и не отпускать... Прервав наш поцелуй, Нейтан лег рядом, устраивая мою голову на своем плече. Его рука уже задрала мое нижнее платье, оголяя живот и грудь. Другая бы на моем месте поспешила одернуть нижнее белье назад, а я не могла оторвать глаз от мужа. Я любовалась им: в мягком свете свечей его волосы переливались всеми оттенками черного, глаза, казавшиеся еще недавно холоднее льда, сейчас обжигали, губы манили, притягивали...

– Ты похож на Валеса. – Сравнение с богом войны больше всего подходило моему супругу.

– А ты на Малику. – Сравнивая меня с крылатой богиней победы, муж нежно погладил мою щеку, его губы сделали дорожку из почти невесомых поцелуев от скулы до самого ушка.

- Доверься мне, Эмма, - хриплый шепот на месте последнего поцелуя, горячее дыхание и стон, наверное, мой...

Нейт оголил мою грудь, и его пальцы начали неспешно ласкать ее, поглаживая, а иногда даже придавливая уже острые вершины. Стоило ему лишь коснуться их, как мое тело дрогнуло и выгнулось навстречу его губам.

- О боги, - выдохнула я, когда Нейтан языком очертил сосок.

- Ты такая сладкая. - Он уже посасывал грудь.

Его голос, руки, губы - все заставляло меня гореть и метаться, все больше выгибаясь навстречу неизведанным ранее ощущениям. Теплая широкая рука, до этого поглаживающая мой живот, незаметно опустилась ниже и нырнула под нежный шелк трусиков. Мои ногти впились в плечо мужа - все, мой мужчина, никуда не отпущу! Какие-то животные инстинкты охватили меня, я выгибалась, стонала и требовала. Нейтан и не думал прекращать пытку, он словно дразнился, лаская требовательно, стремительно, так, что сердце то билось как сумасшедшее, то останавливалось, заставляя меня почти рычать от отчаяния. Когда я уже потеряла связь с реальностью и просто плыла на этих волнах, его пальцы, до этого нежно ласкающие между бедер, задали бешеный ритм, его же подхватил и язык, не выпускающий из своего плена мою грудь. Фейерверк ощущений оглушил меня, тело извивалось в бешеной скачке, пока я не ощутила небывалую истому, которая растеклась по всему телу мелкой дрожью. Притихнув в объятиях мужа, не понимая случившегося до конца, я не знала, как себя вести. Еще минуту назад я выгибалась, как кошка, позволяя делать с собой все. Я была почти полностью раздета, в отличие от мужа. У него был обнажен лишь торс, ноги плотно облегли брюки, он так и не снял их, а ведь должен был... Хотелось понять произошедшее.

- Нейтан, - мой голос был слегка охрипшим и невероятно тихим, - я ...

- Ты была под воздействием зелья и доверилась мне, а теперь все хорошо. - Муж гладил меня по голове, словно хотел утешить. - Эмилия, спи. - Нейтан притянул меня к своей груди, аромат его древесных духов дарил ощущение покоя. Несмотря на смущение и стыд, в его объятиях я чувствовала себя уютно и защищено. Незаметно для самой себя я провалилась в сновидения.

Глава 3

Проснувшись поутру, я не спешила открывать глаза, воспоминания о брачной ночи вгоняли меня в краску. Не понимая, как вести себя с мужем, я приняла решение прятаться в кровати, пока Нейтан не покинет покои. План был хорош, чертовски хорош.

– Эмилия, я знаю, что ты не спишь. – Мне ничего не оставалось, как открыть глаза и посмотреть в лицо своим страхам. – Утром мне необходимо навестить нескольких лордов. – Нейтан неспешно застегивал серебряные пуговицы на синем камзоле. – Обедать мы будем в два пополудни с твоими родными в беседке у озера. После мы телепортируемся в поместье. – Спокойно рассказывая планы на сегодня, Нейтан попутно складывал бумаги в стопку. – Прошу тебя, реши все свои дела, будь готова после обеда покинуть дворец, вечером к нам в поместье прибывает мой брат, мы не можем задерживаться.

– Хорошо. – Я старалась все запомнить и мысленно уже составляла план на сегодня, что из вещей мне необходимо забрать из родного дома. Как хорошо, что Марта знает все и мне не придется отлучаться из дворца. Марта! Нейтан уже почти ушел.

– Подожди, Нейтан, у меня к тебе есть просьба. Знаю, мы договаривались, что я не стану менять твой уклад жизни, но буду очень благодарна, если ты разрешишь принять на службу мою подругу детства в качестве экономки. – Самое умоляющее лицо в мире, блестяще отточенный на папе просительный взгляд. Это должно подействовать. Ну же!

– Насколько благодарна? – Какой-то озорной блеск в глазах графа смущал, необходимо рассказать ему, насколько Марта ценный работник.

– Она с отличием закончила Малую академию. Марта очень... Что? – Его интересует моя благодарность, а не качества новой экономки?

– Я спрашиваю, насколько ты будешь благодарна? – повторил Нейтан, глядя на мои губы.

– Я... буду очень благодарна. – Не понимая вопроса Нейтана, я старалась отвечать как можно строже, почему-то в его словах я чувствовала какой-то подвох.

– Эмми, – муж присел на кровать, откинув одеяло, – ты ведь помнишь о нашей договоренности? Она может оставаться в силе, только если о ней никто не узнает.

– Марта никому ничего не скажет. Я доверяю ей как себе, – горячо заверила я.

– Хорошо, но только если она даст клятву на крови, – тяжело вздохнул Нейтан, направляясь к выходу. У самой двери, опомнившись, он добавил:

– И с мисс Верон ты объясняешься сама!

Выбираясь из кровати, я спешила порадовать Марту, правда, не давала покоя мысль, что мисс Верон, скорее всего, зомби. Как договариваться с зомби, я не имела понятия. Что ей можно предложить взамен должности экономки? Или проще не давать слабину и просто приказать? Надо посоветоваться с мамой, она, конечно, давно не работала по специальности, но диплом мага-некроманта получила заслуженно!

Время обеда подошло незаметно, я едва успела сменить наряд. Изумрудное платье подчеркивало мои глаза, делая их более выразительными. В зеркале отражалась милая девушка с задумчивым лицом. И немудрено: сложно придумать оправдание опозданию Марты. Пока я заплетала косу, только и думала, успеет подруга вовремя или нет. Возвращение Нейта заставило меня ускорить сборы. Неловко было заставлять его ждать – несколько быстрых движений, и прическа готова.

– Прекрасно выглядишь, Эмилия, зеленый цвет тебе необычайно идет. – Судя по комплименту, настроение у графа было приподнятым. Надеюсь, обед пройдет удачно, и Марта успеет, не хотелось бы портить настроение Нейтону.

– Благодарю вас, супруг, – вкладывая свою ладонь в руку мужа, чуть смущенно ответила я. Подарив улыбку, граф сопровождал меня в беседку.

Родители заждались нас, негромкий разговор прекратился, стоило нам подойти к столу. Не знаю, о чем они вели речь, но смотрели оба почему-то на мой живот. Мне стало неловко, папа с мамой гадают, зачали ли мы дитя. Неужели они тоже знают об уловке Императора с вином? Стараясь не смотреть в глаза родителям, я перевела взгляд на стол. Он оказался сервирован изящным набором посуды – рука мастера была видна сразу, – а посередине стояла композиция из цветов. Праздничный обед.

– Мы с супругой безмерно рады, что вы приняли наше приглашение отобедать, – чинно заявил отец, наблюдая, как Нейтан помогает мне занять свое место за столом.

– Мы с Эмили счастливы провести время с семьей перед отбытием в поместье. – Муж приветливо улыбнулся, заняв стул рядом со мной. Слуги, стоящие поодаль, принялись за работу: в бокалы наливали вино, каждому подали первое блюдо – ароматный суп из перепелов. Несмотря на напряженную атмосферу за столом, я принялась за еду. С этими хлопотами я совсем забыла о завтраке и ужасно проголодалась. Моему примеру последовали и другие. Однако через несколько минут мама недовольно заметила:

– Так быстро покидаете двор? Я думала, вы задержитесь.

Опустив поднесенную ко рту ложку, граф спокойно объяснил свои намерения:

– К сожалению, у нас много дел и мало времени. Недавно мне стало известно об огромном желании Эмили получить образование. До поступления в Академию Пяти Стихий меньше двух месяцев. Моей жене надо не только успеть подготовиться к учебе, но и наладить быт в поместье.

Мама, заломив бровь, глянула на меня с нескрываемым недоверием, но я подтвердила слова мужа, успокоив родительницу.

Отца же порадовала забота графа Флеминга, но беспокойство никуда не ушло:

– Вы поощряете ее в стремление к обучению? – На самом деле отец был счастлив за меня, однако чувство долга заставляло напомнить моему мужу о воле Императора. – Но как же наследники? Император возлагает огромные надежды на ваш брак! При всем уважении, граф Флеминг, но ваши действия могут быть

истолкованы как нежелание подчиниться воле Императора.

– Ваши опасения не напрасны, – согласился Нейтан, – но только в том случае, если графиня Флеминг будет жить при академии. Если же она останется жить в поместье и станет посещать занятия лишь днем, то никто не сможет обвинить нас в неповиновении. – Мой отец довольно усмехнулся, а мама звонко рассмеялась.

– А вы чертовски умны! – Комплимент из уст отца и мамин теплый взгляд (кажется, лед растаял). – Но академия дорожит своей безопасностью и гордится строгим соблюдением устава. Как вы намерены добиться проживания адепки вне стен учреждения?

– Пусть это останется моей заботой, – решительно пересекая продолжение расспросов, отрезал Нейт, но дабы сгладить свою резкость, поднял бокал и предложил тост:

– За Эмму! Пусть ее мечты станут явью!

Наши бокалы звонко встретились, и прохладное вино с легким привкусом ягод подарило мне ощущение беззаботности.

Всю беседу я не сводила глаз с мужчин, сейчас же появилась возможность просто насладиться обедом. Тишина за столом больше не нервировала. Я заметила, что родители более не беспокоятся о моей судьбе, они доверились Нейтану и приняли его в нашу семью. Муж также симпатизировал моим родным, иначе не стал бы он ни соглашаться на встречу, ни объясняться с ними. Я опасалась этой встречи, но все сложилось просто отлично, видно, я зря волновалась.

Возле беседки появился свет телепорта. Юноша в кожаных штанах и жилете, с расстегнутым воротом рубахи, выскочил, спеша словно на пожар.

– Граф Флеминг! – крикнул он, подбегая к беседке. – Прошу прощения, что прерываю вашу трапезу, – подавая свиток, на одном дыхании произнес посылный, – известие от графа Болфора по поводу культа Карда.

Взломав печать, Нейтан пробежался глазами по написанному, сосредоточенность сменилась решительностью. Меня же заполняло беспокойство: вот зря я обрадовалась раньше времени.

Скомкав свиток в кулаке, Нейтан, поднимаясь из-за стола, учтиво обратился к присутствующим:

– Прошу прощения, я вынужден вас покинуть. Дело не терпит отлагательств. – Переводя взгляд на меня, он продолжил тоном, от которого по спине прошел мороз. Никогда раньше я не слышала такого холода в его голосе:

– Графиня, после обеда не покидайте свои покои – за вами прибудет мой человек, дабы сопровождать вас в поместье.

Поджав губы, я кивнула в ответ. Какой аким укусил его?

Граф шагнул в телепорт вслед за юнцом, принесшим известие.

Глядя на то место, где секунду назад еще был мой несносный муженек, я решила добыть информацию у папы:

– Культ Карда? Что это? – Отпивая из кубка молодое вино, я внимательно смотрела на папу. Было видно, что он собрался юлить. Терпеть не могу, когда я одна нахожусь в неведении! Ведь судя по тому, как мама усиленно изучала свои перстни на руках, она была в курсе. Я насупилась в ожидании порции сказки на тему «Как весело живется всем в Империи», но папа, видно, передумал.

– Милая, ты жила вдали от дворца, мы считали, что вам с сестрами не следует волноваться понапрасну, – начал он, аккуратно подбирая слова, значит, дело серьезное. – Не так давно, меньше года назад, появились последователи бога смерти, так называемый культ Карда, они не просто поклоняются божеству, но и приносят жертвы во славу ему.

– Какие жертвы? – не поняла я. Неужели кровавые? Я вспомнила иллюстрации из книг, как на жертвенном камне лежали туши животных. Несчастных привязывали и пускали кровь. Считалось, что чем сильнее агония жертвы, тем благосклоннее Кард к просьбам. Жуткие были времена, страшно представить,

что это все повторяется сейчас.

Родители переглянулись, и папа признался:

– Магов молнии или тех, в ком течет их кровь.

Я застыла. Не животные. Люди. Они приносят в жертву людей. Уж лучше бы отец мне сказку рассказал. Представив на жертвенном камне человека, я почувствовала дурноту. Зачем? И почему маги молнии? Из-за их победы над акимами? Какая дикость!

– Милая, не волнуйся, муж защитит тебя. – Мама перехватила инициативу, пытаюсь успокоить меня. – Он сильный маг, и более того, ведет расследование злодеяний культа. Тебе нечего опасаться, Эмма. – Мама держала меня за руку, а я все не могла поверить в услышанное. —Только прошу тебя, слушайся графа хотя бы в том, что касается твоей безопасности. – Несмотря на то что голос мамы был тверд и спокоен, я отчетливо видела страх в ее глазах. Значит, опасность велика. Надо быть осмотрительной и благоразумной.

– Обещай мне, Эмилия! – требовала матушка. Прекрасно помня, как лет десять назад в подобной ситуации мама для моей защиты подняла стаю волков-зомби, я поспешно согласилась:

– Обещаю, не волнуйтесь, маменька, я не враг себе. – Мне вот зомби мужа хватает с излишком, чтобы еще с мамиными подарочками возиться.

Дальнейший обед прошел в более спокойном русле. Родители, уверовав в мою разумность, явно успокоились. Хотела бы и я вернуть себе былую беззаботность, но, увы, мои мысли крутились вокруг культа Карда.

Мама, пытаюсь развеселить меня, рассказала, что четвертая невеста сбежала, и бедный маркиз теперь вынужден искать ее. Однако я не смеялась над его несчастьем, я переживала за Катиону. В свете активной деятельности культа Карда этот побег был крайне опасен для графини Вельски, ведь она тоже была магом молнии. Как и почти все, кого Император пожелал связать узами брака. За исключением Вирджинии, она была магом огня. Интересно, зачем Император

отдал ее замуж за мага с другой стихией? Другие пары состояли исключительно из магов молнии.

– Марта прибудет сразу в поместье графа Флеминга, или вы встретитесь во дворце? – Мамин вопрос вернул меня к реальности.

– Она должна прибыть вскоре. Теперь, когда наши планы изменились, я думаю, мы с ней успеем еще и храм богов посетить.

– Хочешь поблагодарить богиню за мужа? – Лукавая улыбка мамы заставила меня покраснеть от стыда. Моя благодарность богине была искренней, ведь я получила то, о чем и не мечтала – возможность учиться, защиту. Надеюсь, мы с мужем сможем подружиться. А когда он найдет способ развести нас, я обрету свободу и, возможно, даже встречу свою настоящую любовь.

– Нейтан не так, плох, как думалось. Он оказался хорошим человеком. – Я не обманывала родителей, всего лишь не договаривала, но это не в счет.

– Нейтан? – несмотря на то, что мама улыбнулась моей оговорке, я почувствовала себя неловко.

– Значит, вы нашли общий язык. – Мой уверенный кивок успокоил материнское сердце.

– Эмилия, до бала дебютанток мы, скорее всего, уже не встретимся, но я бы хотел дать тебе свою новую разработку. – На стол передо мной лег красивый кулон. Кварц молочного цвета имел форму слезы. Недорогое украшение, которое не привлечет лишнее внимание, значит, папа придумал что-то действительно новое. Призвав магию, я сосредоточилась на артефакте: длинные и короткие, плотно сплетенные, а где-то и вовсе завязанные в узел потоки, да еще и тройной направленности...

– Отвод глаз, – начала с самого простого, – поисковой маятник? – Папа решил отслеживать меня? – Ментальная магия? – Что-то непонятное, не внушение, я такое раньше не видела, просто транслятор... Что же это такое?

– Это кулон связи, – с довольной улыбкой лишил меня шарады папа. – Тебе нужно прикоснуться к камню и подумать обо мне. – Он достал из ворота рубашки такой же кулон. – И мы сможем поговорить.

– У меня тоже есть эта прелесть, так что я буду связываться с тобой часто! Кстати, я сказала Марте забрать у Сьюзен мой рабочий ларец, там есть все, чтобы упокоить зомби даже пятого уровня, – доедая рыбу в сливочном соусе, мама спокойно говорила об умертвиях. – Не давай им почувствовать свою слабость или хотя бы мимолетное сомнение. Только сила твоей магии и духа заставит их не просто слушаться, но и стараться угодить хозяйке.

– Азалия, прошу тебя, дай нормально поесть, – взмолился папа, который терпеть не мог некромантию. Странно, как мои родители, столь разные по характеру и направленности магии, смогли создать такую дружную и крепкую семью? Они действительно были счастливы в браке. Наверно, все дело в любви. Только она способна творить чудеса.

Глава 4

Я забралась в кресло с ногами, скинув туфли на пол. Мягкое кресло с широкими подлокотниками в глубине библиотеки стало моим убежищем в поместье мужа. Уже неделю я пряталась здесь ото всех, особенно от мисс Верон. Как только вспоминала о ней, аж холодный пот проступал.

Наивная, я боялась, что она зомби! Всего лишь зомби, что за скудная фантазия?

Мисс Арика Верон оказалась бывшей любовницей отца Нейтана. Ее убили неизвестные, и она, будучи женщиной с крутым нравом, отказалась уходить за грань неотомщенной.

Свекор был очень талантливым целителем и ради бывшей возлюбленной нашел древний ритуал первородных, и теперь меня третировал... а вот даже не знаю кто! Умерший дух в теле почти умершей магини, которая еще и возомнила себя хранительницей рода? Наверно, больше всего она походила на призрака, ведь зачастую растворялась в воздухе или фыркнув уходила прямо в стену. Хотя отличие всё же было – по своему желанию мисс Верон могла материализоваться. Как бы я не назвала её привидением, зомби или хранительницей рода её сути

это не меняло. Леди Арика была страшна в гневе, а её недовольство не знало границ. Именно по этому я так полюбила это кресло. Оно словно рыцарь ограждало меня от реального мира, позволяя спрятаться в мир книг.

Иногда меня одолевал стыд, ведь я почти бросила подругу на поле боя с мисс Верон. Марте наверняка сейчас было не сладко. Ей приходилось отвоевывать свои обязательства у свергнутой экономки. Правда, надо отдать подруге должное, она совершенно не печалилась по поводу своей участи, заставляя мисс Верон злиться еще больше.

Марте, в отличие от меня, деваться некуда. Подумать только, еще пара месяцев – и я буду адепткой Академии Пяти Стихий! Несмотря на то что я мечтала учиться у Виктора Бернса, архимага и гениального артефактора, Академии Стихий тоже была рада, да и не в моем положении требовать что-либо. Граф Флеминг и так был добр ко мне.

– Я знала, что найду тебя здесь. – Шорох юбок нарушил покой комнаты. Вертя в руках конверт, Марта подходила ко мне. В ее карих глазах плескалось веселье: – Угадай, что у меня для тебя есть?

– Мар, не томи, покажи письмо. – Я даже не представляла, кто мог мне писать.

– Это то, что я думаю? – подняв бровь, уточнила подруга, передавая конверт.

– Странно, это от графа Варна. Зачем ему писать мне? – я была удивлена и озвучила свои мысли.

– Говорят, он был крайне опечален и, узнав о воле Императора, тут же отбыл со двора. Может, это любовное послание?

– Думаешь? – Я с сомнением смотрела на конверт, любясь красивым почерком.

– Ну же, открывай! Нечего гадать, когда истина в руках! – Нетерпение Марты было неприятно, но, отложив письмо до тех пор, пока не останусь одна, я бы подтвердила предположение подруги. Более того, я бы показала благосклонность к графу.

Распечатав конверт, я открыла письмо и пробежала по нему глазами, а затем еще раз. С сильно бьющимся сердцем, нарушая все нормы этикета, я полетела в кабинет к Нейтану. Хоть бы он был там!

– Мне необходима твоя помощь! – Ворвавшись, словно вихрь, я быстрым шагом направилась к столу.

– Я к вашим услугам, моя дражайшая супруга. – Нейтан отложил письмо в сторону и с улыбкой посмотрел на меня. От этой улыбки мне стало не по себе. Все это время после брачной ночи я старательно избегала мужа, боясь оказаться в двусмысленной ситуации. Стараясь не обращать внимания на его улыбку, перешла к делу:

– Только что я получила письмо от графа Варна, мне необходимо срочно с ним связаться! Я предполагаю, что письмо не от него.

Нахмутив брови, Нейтан взялся за бумаги, что читал ранее, давая понять, что ему это не интересно.

– Тебе надо связаться – связывайся, не понимаю, к чему здесь я? – Теперь в голосе слышалось недовольство. Вот с ним всегда так: то резко вверх, то вниз, но отступить я была не намерена.

– Я понятия не имею, где он находится! Он только вернулся с островов, он может быть в своем поместье в Солнечном доле или в городском доме, или еще где-то...

Гневный голос мужа прервал мои размышления о том, где же можно найти Джерома:

– Эмилия, я не намерен искать твоего любовника! Решай эти вопросы без меня!

– Граф не мой любовник! И никогда им не был! – Что за идиотское предположение?! Моему возмущению не было предела, размахивая письмом перед мужем, я попыталась достучаться до его разума:

– В этом письме некто просит отдать ему образец неизвестного ранее минерала. Если это не Джером, то камень попадет в чужие руки. Вдруг этот камень опасен, или кто-то раньше проведет исследования, лишив графа Варна возможности представить минерал как личное открытие?

– А может, граф просто хочет забрать у тебя образец? – с ехидной улыбкой спросил Нейтан, вновь отодвигая в сторону свое чтение.

Отбросив все эмоции в сторону, я старалась донести до мужа свои доводы, распалить в нем хотя бы профессиональный интерес.

– Послушай, я знаю почерк Джерома, знаю, что он всегда ставит свою подпись даже в самой короткой записке, и я уверена, что он отлично помнит, что выслал мне образец камня в поместье, а не подарил на балу во дворце, как сказано в письме.

– Хорошо. – Жестом граф указал мне на кресло возле стола. Присаживаясь в него, я старательно держала спину. – Эмилия, расскажи все по порядку. Откуда ты знаешь графа Варна? – На удивление спокойный выжидающий взгляд серых глаз успокоил меня и придал моему голосу уверенности:

– Граф Варн был одним из моих кандидатов в мужья. Он ученый, исследователь, очень интересный собеседник, мы с ним подружились и долгое время переписывались, поэтому я знаю его почерк и манеру изложения событий, а это письмо написал не он! – Еще раз махнув конвертом, я, затаив дыхание, ждала решения Нейтана.

– Позволишь? – Чуть приподнимаясь со стула, он потянулся за письмом от графа Варна. К моему удивлению, муж прочитал записку вслух:

– Дорогая графиня Флеминг, прошу вас вернуть мне тот камень, что я вам так опрометчиво отдал на балу в день вашей помолвки. Завтра за ним около полудня приедет мой помощник лорд Кассел, я буду крайне благодарен, если вы передадите образец ему. Граф Варн.

– Что за камень дал тебе граф? Ты говорила, что он еще не исследован.

– Этот минерал был найден на островах Нардии совсем недавно. К сожалению, нам не удалось обсудить его открытие, мне остается лишь предполагать его ценность.

– Ясно. Я узнаю, где граф сейчас, а пока камень лучше спрятать, у вас есть надежное место?

– Да, шкатулка из каменного дуба. Отец разработал к ней дополнительный замок, который невозможно открыть, не имея моей крови. – Как по мне, очень надежное место. Надеюсь.

– Отлично, значит, мы все решили. – Выпроваживая меня, граф достал какой-то огромный прозрачный минерал. Мне было жутко любопытно, что же это, но пришлось лишь проститься:

– Благодарю.

Уговорив себя, что позже я обязательно разузнаю у графа о камне, который, скорее всего, был каким-то артефактом, собралась уйти. Я уже положила руку на ручку двери, когда муж окликнул меня:

– Эмили! – Немного рассеянный вид графа развеселил меня, сейчас он не выглядел грозным некромантом, я улыбнулась ему, но, похоже, зря...– Да? – Видя, как муж вновь становится холодным и чужим, я надеялась подтолкнуть его к разговору.

– Никому не говори о письме и камне. – Нравоучительный тон, холодный взгляд и поджатые губы. Я еле выдавила из себя любезное:

– Конечно, и в мыслях не было.

Закрыв за собой дверь, я направилась в свою комнату. Я совсем не понимала мужчину, ставшего моим мужем. Общаться с ним – словно ходить по канату, балансируя на тонкой грани. Грустно вздохнув, подумала, что наладить наши отношения сможет лишь время. Как бы мне хотелось подружиться с ним: жить в ссорах или неприязни я совсем не желала.

Камень сияния – именно так называли древние изумруд. А минерал, что лежал у меня на ладони, действительно был похож на него. Чистый, прозрачный, но более насыщенный зеленый цвет и вкрапления желтого, нет, даже золотого. В надежде рассмотреть минерал лучше я понесла его к окну. Солнечный свет играл в камне, все вкрапления словно светились изнутри, переливались, я даже потеряла счет времени, рассматривая драгоценность.

Если изумруд усиливал дар предвидения и способствовал удаче и успеху в делах, то, возможно, и камень с островов Нардии имеет такие же свойства? Достав из своей шкатулки-лаборатории небольшую пробирку с зельем «Милость богов», я решила провести небольшие исследования. Конечно, не имея полноценной лаборатории, я была ограничена в действиях, но кое-что все же могла. Затаив дыхание, я вылила на камень несколько капель зелья. К сожалению, мои предположения были неверны, самоцвет не вспыхнул, значит, никакой удачи он не несет. Дар предвидения можно было проверить только в новолуние, но оно будет лишь через пять дней – слишком поздно. Аккуратно положив камень на бархатное дно шкатулки, я уже почти смирилась с поражением, когда на задворках памяти вспыхнула мысль о древней легенде. Многие маги признавали лишь два магических свойства камня, но я помню, что читала легенду, в которой говорилось о пяти свойствах изумруда! Где же я ее читала? Роясь в книгах, пыталась вспомнить хоть что-то, что помогло бы найти искомое.

– О боги, Эм, что за бедлам ты устроила? – Поворачиваясь на голос Марты, я оценила бардак в комнате: на полу валялись книги, листы с записями. Весь стол был заставлен пробирками и колбами, на кровати лежали шкатулки разных видов и размеров – все их я вывалила, ища одну из каменного дуба.

– Мар, ты не помнишь древнюю легенду об изумруде? – Чтобы подруга быстрее поняла, что мне нужно, я начала рассказывать все обрывки той истории, какие могла вспомнить: – Как богиня в награду за смелость отдала герою камень, сияющий зеленым светом, а герой уронил его, и тот разбился на пять кусков.

– И каждый кусочек нес в себе одно из свойств изумруда, – подхватила рассказ Марта. – Предвидение, удачу, верность в браке, защиту от пороков и... не помню последнее.

– Надо найти эту легенду. Не помнишь, в какой книге мы ее читали? – Увидев, как подруга отрицательно покачала головой, я вернулась к не просмотренной стопке книг.

– Я помогу. – Марта присела на ковер возле огромной кипы фолиантов.

Молча мы перебирали книги не один час, спина ныла, пальцы уже не слушались, но мы не сдавались, периодически переглядываясь в хрупкой надежде, что хоть одна из нас что-то нашла. Мы пропустили ужин. Живот начал урчать. Прерывать поиски не хотелось, но умереть от голода я тоже не желала. Пришлось Марте идти за едой. Когда вскоре раздался шум шагов, мой бедный живот заурчал еще сильнее в предвкушении ужина.

– Мар, ставь все на пол и садись, – не отрываясь от книги, давала я указания подруге.

– Эмилия, что у тебя здесь происходит?

Поднимая голову, я уже знала, кто посетил мои покои. Было ужасно стыдно за беспорядок и за свое поведение: благовоспитанной девушке не пристало сидеть на полу, тем более есть там.

– Добрый вечер, я тут решила проверить несколько своих догадок насчет камня. – Быстро поднявшись на ноги, я чуть не упала назад, но Нейтан успел придержать меня за талию.

– И как успехи? – Теплое дыхание коснулось щеки. Я все еще ощущала его руку на талии, казалось, он и не думает ее убирать! Такая близость сбивала с толку. Еле совладав с собой, я осторожно выбралась из рук графа и позвала его к столу.

– Смотри, – доставая камень из шкатулки, я поднесла его к свету лампы, – этот минерал очень похож на изумруд, за исключением золотистых вкраплений. Я думаю, это какая-то разновидность берилла...

– Эмма, аккуратно положи камень и отойди. – Приказ мужа удивил меня, он никогда раньше так не говорил со мной.

Молча, не понимая, что происходит, я выполнила инструкцию мужа. Нейтан поспешно закрыл шкатулку, дополнительно окутав ее магическим коконом и выдохнув с облегчением, пояснил:

– Я уже видел такие вкрапления, это фосфор, уран и медь. Когда камень опускают в воду, он начинает выделять токсичный газ.

– Впервые слышу, чтобы камни могли выделять газ. – Вспомнив, как я использовала зелье на камне, я с замиранием сердца спросила:

– Как много необходимо воды, чтобы началась реакция?

– Все зависит от размера камня. Тот, который видел я, был размером с вишню, и ему хватило кубка.

Мой образец был размером с яйцо. С облегчением я присела на стул и спросила:

– Вы нашли графа Варна?

Услышать ответ я не успела, в комнату вошла Марта, неся поднос с едой. Живот опять жалобно заурчал, напоминая своей хозяйке о том, что было бы неплохо подкрепиться.

– Ваше сиятельство. – Марта присела, ловко держа поднос.

– Можете нас оставить. – Нейтан отпустил девушку, забирая поднос. Немного покрутившись с ним, он уверенно подошел к ковру, на котором я разбирала книги. Опустившись на него, граф позвал меня:

– Ты намерена умереть с голоду или все же присоединишься? – Открытая улыбка очень шла мужу, делала его взгляд теплее, а его самого – более человечным...

– Подай мне, пожалуйста, тарталетку с паштетом. – Усаживаясь рядом с графом, я уже взяла себе блюдо. – Благодарю.

– Вина?

- Не откажусь.

Никогда, даже в самых смелых фантазиях, я не могла представить, что мой муж будет сидеть на полу и кушать прямо с подноса! А тарталетки были просто замечательные, миссис Фросс потрудились на славу! Казалось, граф добрел прямо на глазах: если при появлении в моих покоях он был невозмутимым и отстраненным, то сейчас выглядел уже более расслабленным. Мама оказалась права - сытый муж гораздо лучше голодного.

После того как Нейтан доел тарталетки, я все же решилась спросить:

- Расскажи мне, что ты узнал о письме?

- Граф Варн тебе не писал и был крайне удивлен таким поворотом событий. Он не думал, что кто-то в курсе его подарка. Сейчас он со своей помощницей как раз изучает камень. Их лаборатория засекречена, и единственный доступ к минералу - это ты!

Забрать образец у меня проще, чем ограбить лабораторию, да еще и секретную. Но откуда они узнали, где искать?

- Он говорил, кому известно, что у меня есть образец?

- Да, всего три человека: он сам, его помощница и слуга, отправивший камень.

- С моей стороны: слуги родового поместья, родители и Марта. Очень много людей, вряд ли найдем того, кто проговорился.

- Нам это и не нужно. Посыльный, который завтра заберет камень, сам приведет нас к заказчику. - Решение графа было простым, но самым удачным!

- Ты намерен отдать образец? - Сказать, что я была удивлена, - не сказать ничего. Он хоть понимает, насколько ценен этот минерал?

- Нет, я думаю отдать иллюзию, - поспешив успокоить меня, заверил граф.

– Но при первой же попытке поработать с камнем иллюзия растает. – Отметая такой вариант, я гадала, что же можно придумать...

– Они могут подумать, что посыльный их обманул, или камень настолько хрупкий, – уверенно настаивал Нейт. Видно сразу – он совершенно не разбирается в камнях.

– Если они знают об образце со слов предателя, то, скорее всего, он рассказал им лишь о размере и цвете камня. Сомневаюсь, что они говорили о чистоте или прозрачности минерала... – Вот оно! Поднявшись с ковра, я поспешила к кровати.

– И что это нам дает? – произнес Нейт, стоя рядом. Я совершенно не слышала, как он подошел, увлеченная своей задумкой.

– Мы можем отдать им минерал размером с яйцо, зеленого цвета и с золотистыми прожилками! – Переворачивая все на кровати, я вываливала содержимое всех шкатулок, пока не нашла камень.

– Вот! – Издав радостный вопль, резко развернувшись, я чуть не стукнулась лбом с Нейтаном. Сделав шаг в сторону, подняла руку, показывая камень: – Хромдиопсид!

– Что? – не понимая, что я тычу ему в лицо, спросил Нейт.

– Хромдиопсид. – Повторив еще раз название, я начала рассказывать об этом минерале: – Его часто путают с изумрудом, вообще, он не сильно распространен у нас, работают с ним лишь самые искусные мастера, и то только в Орливи. – Так как северная столица находилась довольно далеко от Вальбруга, шанс того, что обман раскроется, был невелик.

– Думаешь, не заметят подмену? – Взяв камень с моей ладони, граф крутил его со всех сторон, даже к лампе поднес. Интересно, что он мог там увидеть? Даже опытный ювелир без должного оборудования не сможет определить, что это: хромдиопсид или изумруд.

– Во всяком случае, не сразу, и вряд ли они подумают, что я их обманула. Скорее, решат, что либо граф Варн специально его подарил, либо на островах залежи

именно этого камня!

– Неплохая идея. – Граф вернул мне камень. – Она мне определенно нравится! Признаться, я думал, твое стремление стать артефактором – лишь женская любовь к драгоценностям, но теперь вижу, что ошибался.

Его откровения обидели меня, его не спасло даже косвенное извинение! Лучше бы он молчал. Ссориться не хотелось поэтому, выдавив из себя подобие улыбки, я поспешила проститься с мужем:

– Время уже позднее, мне необходимо подготовить камень, а тебе лучше спрятать образец у себя.

– Не злись, Эмма. – Граф шагнул ко мне, забирая шкатулку. Легкий поцелуй в щеку стал неожиданностью, и лишь благодаря усталости я не отпрыгнула от мужа.

– Спокойной ночи, – прошептал граф.

Оставив меня в растрепанных чувствах, Нейтан покинул мои покои. Оглядевшись по сторонам, я позвала Альву, прикоснувшись к камню вызова. Не знаю почему, но из всех девушек-зомби больше всего симпатизировала я именно ей. Тонкая, как тростинка, немного неуклюжая, она вызывала во мне желание помочь. Но что я могла для нее сделать?

Пока Альва убирала все шкатулки на кровати, я аккуратно складывала пробирки с зельем. Завтра мне придется заново разбирать и шкатулки. Я привыкла все складывать в своем особом порядке, группируя и сортируя вещи. Даже Марта не знала, какими доводами я руководствуюсь, а что говорить об Альве?

Как только с уборкой было покончено и я очутилась в кровати, сон одолел меня, едва голова коснулась подушки.

Глава 5

Все утро я ходила кругами по комнате, не зная, чем себя занять. Стрелки на часах двигались нехотя, растягивая секунды в минуты. Казалось, время остановилось. Чем ближе становилась встреча с лордом Касселом, тем сильнее я нервничала, хотя куда еще сильнее? Когда же, постучав, в мою комнату вошел мистер Фросс, наш дворецкий, и объявил о прибытии гостя, я еле держалась на ногах. Взглянув в зеркало, увидела бледную девушку с перепуганными глазами. Так дело не пойдет.

– Сейчас спущусь, – доставая успокоительное зелье, ответила я дворецкому, который тут же покинул мои покои.

Выпив залпом весь пузырек и хорошенько пощипывая себя за щеки, я вновь глянула на свое отражение. Уже не такая бледная, даже розовощекая, но во взгляде все еще чувствовалась неуверенность.

Стараясь вызвать в себе гневные чувства, я вспоминала самых неприятных и настойчивых кавалеров. Подходя к гостевой комнате, настолько окунулась в свои воспоминания, что даже дворецкий, открывая передо мной дверь, отшатнулся от моего взгляда.

Молодой мужчина, ожидавший меня, поднялся с софы:

– Добрый день, ваше сиятельство. Разрешите представиться: лорд Кассел, прибыл по поручению графа Варна! – Поклонившись, мужчина поцеловал мою руку.

– Рада знакомству, хоть и при таких печальных обстоятельствах. – С грустью поприветствовав лорда, из-под опущенных ресниц я старалась хорошо рассмотреть мужчину. Светлые тусклые волосы до плеч, узкое худощавое лицо с заостренными скулами, тонкий нос, редкие усы и борода.

– Могу ли я узнать причину вашей печали? – Как я и ожидала, мужчина проявил вежливость. Именно то, что мне надо. Входя в образ легкомысленной кокетки, интересами которой были лишь платья, балы и драгоценности, я доверительным тоном рассказывала о своих горестях:

– Для зимнего бала я заказала прекрасное платье из зеленого бархата, украшенного золотой вышивкой. А камень, который граф Варн подарил мне,

прекрасно подходил к этому наряду. Представьте только, камень точно в тон платья, найти настолько подходящие драгоценности теперь вряд ли возможно. – Разочарованный вздох, и я перевела взгляд на мужчину, ища его поддержки, совета или хотя бы сочувствия.

– Возможно, изумруд окажется более подходящим, ведь он признан одним из самых благородных камней империи, – неуверенно предположил лорд Кассел. Видно сразу – дилетант! Папочка давно бы заверил меня в неподражаемой красоте и, дав денег, предложил бы купить новое платье и новые драгоценности. Правда, куда бедному лорду до папы!

– Ох, видно, вы далеки от моды при дворе. Изумруд есть у всех дам, а вот кто сможет похвастаться камнем с загадочных островов Нардии? – С тяжелым вздохом и взглядом, полным сожаления, я передала мешочек с камнем лорду.

– Не печальтесь, ваше сиятельство. Уверен, вы будете блистать на балу, даже если на вас вовсе не будет украшений. – С опасением забрав у меня камень, лорд не решался уйти. Продолжать маскарад далее не было необходимости, свое мнение обо мне – как о взбалмошной и капризной любительнице балов – он уже составил.

– Благодарю вас, лорд Кассел, за сочувствие. Не смею задерживать более, уверена, граф Варн ждет вас.

Перед тем как мужчина стремительно покинул меня, на его лице отразилось облегчение. Кажется, свою роль я сыграла убедительно.

Нейтан бесшумно следовал за мужчиной в бордовой накидке. Несмотря на большое скопление людей, граф не терял его из виду ни на секунду. Лорд Кассел шел широким и уверенным шагом, изредка останавливаясь по пути возле торговцев, делая вид, будто вышел прогуляться. У старушки в потертом платье и грязном переднике он даже купил цветы. Невзрачный букет полевых ромашек и васильков не вязался с образом мужчины, такие букетики обычно покупали селяне и рабочие мужики, чтобы порадовать красоток на сеновале вечером. Нейтан еще раз внимательно взглянул на старуху, но, не заметив ничего

необычного, последовал за лордом, который, дойдя до конца улицы, уже остановил карету. Остановившись рядом с мальчишкой, торгующим газетами, Нейт наблюдал, как лорд садился в карету.

Дальше следовать за ним придется мистеру Фраю.

Нейтан уже несколько лет работал с этим следователем и был полностью уверен в его компетенции. За все время работы в департаменте Карим не получил ни одного нарекания. Всегда внимательный к деталям, скрупулезный и находчивый, он находил преступников даже в самых запутанных делах. Сейчас же, переодетый в кучера, он давно колесил по площади, наблюдая за каждым магом на улице. Переведя взгляд с удаляющейся кареты и последовавшим за ней напарником на грязного мальчугана, Нейтан дал последнему монету и взял свежий выпуск «Вестника».

Сложив газету вдвое, граф отправился в департамент, где его уже ждала работа: куча документов, отчетов и запросов.

Нейтан

Культ Карда стал настоящей занозой в моей голове. Все ниточки, ведущие к последователям этого кровавого ордена, обрывались очередной смертью.

Число жертв все росло, многие открыто побаивались за свои жизни, уезжая из столицы в дальние поместья. К сожалению, этим они только помогали злодеям. Неделю назад култ Карда ворвался в жизнь лорда Майвена и лишил его жены. Лорд чудом уберег сына, спрятав в тайном проходе, самого мужчину оставили умирать, истекающего кровью. Лорд был магом огня, его кровь не несла никакой ценности, он не подходил на роль жертвы для ритуала.

Но это преступление, как ни печально осознавать, давало нам время. Леди Майвен стала жертвой на прошлой неделе, значит, следующая жертва потребуется лишь через две недели. На этот раз я не стал искать доносчика в числе слуг. Если бы это действительно был кто-то из прислуги, то убийцы

забрали бы с собой и сына убитой, но они не знали ни о нем, ни о тайных ходах поместья. Значит, их информатор не был знаком с семьей, а может, это и вовсе была случайность.

Озарившая меня мысль заставила порыться в записях следователей. Вот! Точно! Ранним утром леди Меридит Майвен ходила на площадь к портнихе, где пробыла около двух часов, а перед возвращением она посетила булочную. Найдя на карте городишко в окрестностях столицы, где жила семья, я начал рассматривать, что же еще было на улице рядом с местом прогулки леди. Мой взгляд зацепился за постоянный двор. Как раз напротив него и находилась булочная, а вниз по улице через пару домов и салон портнихи. Возможно, убийцы были клиентами постоянного двора, случайно заметили мага молнии и просто пошли за женщиной?

– Лайнел, срочно ко мне! – прокричал я, зовя своего помощника. Молодой парень вбежал с блокнотом и карандашом, поправляя на ходу очки.

– Я на месте, граф Флеминг! – Стоя возле стола, он ожидал моих распоряжений.

– Срочно отправить двух следователей в город Винкорт, пусть возьмут с собой кого-то из учеников. Необходимо допросить владельца и всех слуг постоянного двора «Теплый кров», пусть узнают, кто селился там или завтракал в день убийства последней жертвы. Я думаю, именно там последователи культа и заметили леди Майвен. Надо проверить.

– Понял, ваше сиятельство, уже бегу. Разрешите идти?

– Да, поспеши, Лайнел. Потом доложишь, кто именно поехал в Винкорт. – Я откинулся на спинку стула, давая своей спине опору. Как же хотелось самому поехать туда и лично допросить всех, но был вынужден дожидаться Карима.

Рассматривая отчеты, я не мог вникнуть в суть написанного, все мысли крутились вокруг камня с островов Нардии. Иногда тревога сжимала мое сердце. Я боялся за Эмму, и мне чертовски не нравилось, что она была втянута в эту историю. О чем вообще думал этот ученый, когда дарил ей образец неисследованного камня? А эти прожилки! Если бы Эмма решила помыть камень? Услышав хруст, я внимательно посмотрел на свои руки: теперь в каждой из них было по половине карандаша. Как ни старался я держать жену на

расстоянии, она все равно каким-то способом залезла мне в душу, забралась под кожу и потекла по моим венам, став такой же необходимой, как и кровь. Это чувство пугало, я не хотел этого брака, мне абсолютно не нужна жена, и меньше всего я нуждаюсь в чувствах. У меня есть Милли, мое маленькое чудо, единственная повелительница моего сердца, она – мой мир, и больше нам никого не надо!

– Ваше сиятельство, разрешите? – На пороге появился Карим. Махнув рукой, я подозвал его к себе. – Докладывай. Куда отвез камень посыльный?

– Никуда, ваше сиятельство, – поджав губы, признался мужчина. – Он был обнаружен мертвым в карете, камня при нем не нашлось.

– На карету напали? – Я смотрел на огорченное лицо Карима, мужчина хмурился и винил себя.

– В том-то и дело, что нет. Лорд Кассел сел в карету, и кучер повез его по указанному адресу почти до самой окраины города, и когда по прибытии лорд не вышел из кареты, было обнаружено, что он мертв.

– Карета нигде не останавливалась? – спросил я, но Карим отрицательно мотнул головой. – Мистер Фрай, вы не теряли ее из виду?

– Нет, ваше сиятельство, я ехал достаточно близко. Карета всегда была на виду, и остановок не было. – Мужчина и сам пытался понять, где сплеховал, я же выдвинул новое предположение:

– Возможно, кто-то проезжал близко с каретой?

– Нет, дорога была широкой и малолюдной, – сбросил со счетов и эту версию следователь.

В кабинете наступила тишина, я анализировал услышанное. Лорд Кассел умер в карете, пока та ехала.

– Как умер лорд Кассел? – спросил я, пытаюсь понять, как попал убийца в карету. Я не подумал о главном, что за рассеянность?

– Следов ран и ударов обнаружено не было, как и пены изо рта. Возможно, сломана шея, или какой-то яд, следы которого не видны невооруженным глазом, – делился Карим своими выводами, аккуратно подбирая слова.

– Яд замедленного действия. – Я не сомневался, что это был именно он. – Его могли отравить где угодно и когда угодно, но в какой момент забрали камень? – Рассуждая вслух, я прокручивал в голове все события утра. Вновь идя с ним по площади, вспоминал все места, где останавливался лорд: булочник, продавец сувениров, старуха с цветами... Один раз его толкнул грузный мужчина в черной накидке, и когда лорд рассматривал сувениры, рядом крутился мальчуган-попрошайка. Кто из этих людей взял камень?

– Целители сказали, что если это яд, то узнают каким именно был отравлен лорд Кассел лишь завтра. Что прикажете делать? – прерывая мои размышления, произнес следователь. Я лишь кивнул в ответ.

– Возвращайтесь на площадь и посмотрите, на месте ли старуха, которая продала цветы убитому, лавка с сувенирами и булочник, возле которых останавливался лорд Кассел. Узнайте все об этих людях, – приказал я подчиненному. Нужно следовать по горячим следам. Если кто-то из названных замешан в этом деле, то вряд ли они успели отдать камень заказчику. Возможно, удача сегодня будет на нашей стороне.

– Будет выполнено. – Карим направился к двери, а я вновь взглянул на стопку отчетов.

«Возможно, в них кроется какая-то деталь, зацепка, благодаря которой я вновь обрету ниточку к культу Карда?» – только эта мысль заставила меня вернуться к работе, а не отправиться с Каримом на площадь. Он опытный следователь и справится с задачей, мне там делать нечего. Уговаривая себя, я потянулся за очередной бумагой.

– Марта, который час? – Я металась по библиотеке, то и дело поглядывая в окно. Нейтана все еще не было дома. Меня терзала тревога за мужа и любопытство. Как все прошло? Узнал ли он, кому понадобился образец Джерома? Для каких

целей?

– Начало седьмого, ваше сиятельство, – ответила подруга, и я удивленно взглянула на нее: к чему официоз, когда мы наедине? Однако этот вопрос я так и не озвучила: в дверях стоял незнакомый мужчина.

– Добрый вечер, леди. Смотрю, в этом мире осталось хоть что-то неизменное – Нейтан, как обычно, на работе, несмотря ни на поздний час, ни на молодую жену, – с грустной улыбкой заметил мужчина, заходя в комнату.

– Разрешите представиться – брат вашего мужа, магистр Адам Флеминг. – Он кивнул головой, выражая свое почтение, я же с легкой улыбкой представилась в ответ:

– Эмилия...

– Графиня Флеминг, – закончил гость. На этот раз улыбка уже была широкой и открытой. В теплых карих глазах мужчины плясали искорки веселья, от него веяло душевным теплом. Зная его всего пару минут, я уже прониклась симпатией к деверю.

– Дядя Адам! – Со счастливой улыбкой Милли летела в объятия мужчины. Подхватив девочку, он закружил ее, заставив пышные юбки взлететь. Смех девочки звенел колокольчиком, и я тихо, чтобы не нарушить атмосферу радости, дала распоряжение Марте накрывать на стол.

Стоя я продолжала наблюдать за дядей и племянницей: Адам поцеловал Милли в носик и поставил ее на пол. Едва она обрела опору, дядя тут же подарил малышке небольшую фарфоровую куклку. Глаза девочки заблестели от восторга, ее маленькие пальчики погладили личико куклы, но Милли не решалась взять игрушку в руки.

– Не бойся, она не разобьется, это не простой фарфор, это мое новое изобретение. Смотри!

И он уронил куклу на пол. С наших губ сорвался приглушенный вскрик, но опасения оказались напрасны, куклка осталась цела, даже трещины не было.

– Удивительно. – Я не смогла сдержать своих чувств и подошла ближе, вместе с Милли внимательно осматривая куклу, пока девочка крутила ее в руках.

– Спасибо, она такая красивая, а ее волосы такие же золотистые, как и у Эммы, и глаза такого же цвета. Посмотри! – Падчерица подняла куклу высоко над головой, стараясь показать мне свой подарок.

– Ты права, милая, – согласилась я, глядя на счастливую улыбку девочки. Мне так хотелось обнять Милли, прижать к груди, поцеловать пухлые щечки, но я боялась напугать ее. Боялась, что она оттолкнет меня. Наше знакомство в памяти Милли было не самым радужным, она не понимала, что в парке я защищала ее, а не нападала на ее гувернера. Все это время девочка относилась ко мне настороженно, и я старалась общаться с ней сдержанно, без особых порывов. Милли надо привыкнуть ко мне. Понимая это, я и сейчас лишь улыбнулась девочке теплой улыбкой, не решаясь даже погладить ее по волосам.

– Я назову ее Эмми, и когда ты уедешь в академию, она останется со мной, – решила Милли, а я еле сдержала слезы, которыми наполнились мои глаза. Я никогда не думала, что эта малышка завоюет мое сердце, но я бы обманула, если бы не признала очевидного. Это чувство просто пришло ко мне. Без причин, без объяснений. Я не понимала, как это вышло, не могла вспомнить момент – когда, но я знала, что полюбила Милли. Она стала моей дочерью не на бумаге, а в сердце. Теперь разлука с ней меня пугала.

– Не переживай, Милли. Эмилия не будет жить в академии. Твой папа договорился с ректором, она будет посещать занятия днем, а после возвращаться домой, – утешил девочку дядя и улыбнулся мне. В его глазах я увидела понимание и поддержку. То, чего мне так не хватало с Нейтаном.

– Как папа ходит на работу? – уточнила Милли.

– Именно, – кивнул Адам и погладил девочку по волосам.

– Ты тоже будешь приходить поздно вечером? – хмуря свое милое личико, спросила малышка, обращаясь уже ко мне. Представив на миг Милли одну за пустым столом в окружении лишь слуг, я поддалась порыву и присела. Теперь наши лица были друг напротив друга.

– Нет, милая, я буду возвращаться после обеда, и мы будем вместе с тобой читать книжки и гулять в саду. А еще у меня будет два выходных в неделю. – Не знаю, кого я успокаивала: себя или падчерицу. Убедить себя было труднее, червячок сомнения грыз меня, а вот Милли улыбнулась, прижимая куклу к груди.

– Но я все равно назову куклу Эмми, ей уже понравилось новое имя, – ответила девочка, поправляя пышное платье куклы.

– Ваше сиятельство, ужин подан.

– Лорд Адам, я поражена вашим изобретением. Как вам удалось изобрести небьющийся фарфор? – Любопытство разбирало меня. После часа вежливой беседы я решила спросить у деверя о том, что волновало меня с первых минут нашего ужина.

– Я почти год работал над этим проектом. Многие говорили, что я безумец и мне не удастся создать задуманное, но я знал, что в этом мире нет невозможного. И абсолютно любая идея реальна, просто мне придется приложить больше усилий для ее осуществления.

– Вы верите, что в мире нет нереальных вещей? – удивилась я, глядя на мужчину. Неужели он не шутит?

– Конечно! И вам как будущему артефактору предлагаю принять мои слова за аксиому или девиз жизни...

– Нет ничего невозможного, – несмело прошептала я, пробуя фразу на вкус. Удивительно, но радость от веры в эти слова окрыляла меня. Действительно, что может быть невозможным для артефактора?

– Вижу, ваши глаза уже заблестели, уверен, в академии вы станете одной из самых талантливых адептов.

Мои щеки зарумянились от комплимента, сама я не была уверена в этом, хоть отец и часто меня хвалил. Его слова я не воспринимала всерьез, ведь я его дитя. Наверняка он относится ко мне снисходительно и смотрит через призму отцовских чувств.

– Кхм... кажется, я что-то пропустил. – Входя в столовую, Нейтан окатил меня недовольным взглядом. Что я опять сделала не так? Опустив взгляд в тарелку, я принялась разрезать нежнейшее мясо на мелкие кусочки: аппетит пропал, легкая дружеская атмосфера была разрушена, все помещение наполнилось холодом.

– Конечно пропустил! – рассмеялся Адам. – Милли только что отвели наверх готовить ко сну, а я вот тебя уже два часа дожидаясь.

– Мог предупредить вчера, что придешь в гости, – не без раздражения заметил Нейтан, закатывая рукава и присаживаясь за стол. Такое вопиющее нарушение всех правил приличия! Не понимаю, он не рад брату? К чему такое откровенное негодование? Я внимательно смотрела на мужчин. Их взоры встретились: Адам продолжал улыбаться, но по нему было понятно, что он принимал вызов. Нейтан же открыто усмехался и, казалось, мог заморозить своим холодным взглядом.

– Неожиданные события, которые не могут подождать до завтра, – серьезно ответил Адам, улыбки как и не бывало.

– И какие же? – лениво спросил Нейтан, продолжая разрезать еду в тарелке.

– Завтра к тебе в гости прибывает матушка, она хочет сделать сюрприз, думает, это замечательная идея. Я же, в отличие от нее, слишком хорошо тебя знаю, поэтому и предупреждаю. – Муж отбросил столовые приборы и со злостью посмотрел на брата, но тот и бровью не повел, продолжая сидеть на стуле, выжидающе глядя на Нейтана. – Нейт, я прошу тебя, будь с ней помягче, а если не сможешь, просто избегай. Судя по тому, как поздно ты возвращаешься домой, это не так и сложно. – Последнюю фразу деверь произнес с плохо прикрытым сарказмом.

– Не лезь в мою семью! – воскликнул муж.

– И не думал! – Адам приподнял руки вверх, словно сдаваясь. – Я был невероятно рад познакомиться с вами, Эмилия. Моему брату наконец-то повезло с женой. Время позднее, я вынужден откланяться, но смею надеяться на приглашение к семейному ужину. – Галантно поцеловав мне руку, мужчина поднялся со своего места.

– Мы будем рады видеть вас в нашем доме, лорд Адам, – вежливо ответила я, даря приветливую улыбку.

– Держись, брат! – Хлопнув мужа по плечу, гость уже обходил стол, но, остановившись, дал совет напоследок: – И держи мисс Верон подальше от матери – она все еще ненавидит Арику.

Я невольно поежилась, представляя встречу двух женщин, деливших когда-то одного мужчину. Мисс Верон я опасалась, ее крутой нрав только усугубился после смерти. Хотя кого красила смерть? Я не знаю, какой была мисс Верон при жизни, но сейчас она не утруждала себя правилами этикета и говорила все, что думает. Единственным, при ком она старалась играть роль добропорядочной леди, был Нейтан. Если он уедет на работу, как я смогу выжить в обществе двух давних соперниц? Видимо, на моем лице отразились все мои переживания, потому что муж, сжав мою руку в своей, заверил:

– Не бойся, я не брошу тебя одну. Я никуда не уеду и возьму мать на себя. – Его рука, бережно державшая мою, дарила не только тепло, но и опору. Еще минуту назад я была расстроена поведением Нейтана, не понимала его отношения к брату, а сейчас его поддержка дарила мне надежду на взаимопонимание. Когда-нибудь мы сможем стать друзьями, когда-нибудь я пойму этого мужчину, который волей Императора и богиней судьбы был дарован мне в мужья.

Оглянувшись, я заметила, что Адам уже покинул нас, а муж заметно успокоился.

– Спасибо. – Улыбнувшись, я с сожалением взглянула, как Нейтан убрал свою руку.

– Ты мне действительно необходим, – от такой двусмысленной оговорки мои щеки окрасил яркий румянец, но стыдно мне не было, скорее, неловко. Взглянув в лицо мужа, я решила не исправляться, ведь его серые глаза стали теплее, а морщинка на переносице исчезла.

– Нейтан, ты не расскажешь, какие результаты дало преследование лорда Кассела? – Переводя разговор на другую тему, я отодвинула тарелку.

– Эмилия, к сожалению, не могу сказать, это тайна следствия, но тебе переживать не о чем. – Ответ мужа мне не понравился, но спорить я не решилась, видя, как он снова мрачнеет. Нейтан вернулся к трапезе. Глядя на его сосредоточенность, я поняла, что мыслями он где-то далеко и моя компания ему не нужна.

– Прошу простить меня. В связи с завтрашним приездом твоей матери мне необходимо дать распоряжения слугам. – Я уже намеревалась встать из-за стола, как заявление мужа заставило меня повременить с этим решением.

– Не забудь перенести свои вещи в мою спальню.

– Что? – Возможно, я ослышалась...

– Ты же не забыла, что мы счастливая супружеская пара, страстно желающая выполнить волю Императора и укрепить наш брак появлением ребенка? – не без сарказма ответил муж, напоминая о нашем договоре в парке.

– Я думала, твоя мать...

– Мечтает о наследнике рода! И, безусловно, прибудет сюда по просьбе Императора, чтобы удостовериться, все ли хорошо у нас.

Я и подумать не могла, что все обстоит именно так. Мало того, что у мужа не доволен приездом матери, так он еще считает, что она станет докладывать Императору о семейной жизни сына. Не может же быть моя свекровь настолько плохой... Или может? В любом случае рисковать не стоит.

– Завтра с утра я перенесу все свои вещи, – поднявшись наконец со стула, я уже сделала шаг от стола, когда Нейтан добавил:

– Лучше сегодня вечером, визит матери может быть крайне ранним. – Муж внимательно смотрел мне в лицо, ожидая моей реакции на сказанное.

– Хорошо. – Согласившись, я стремительно покинула столовую. Мысли, словно ураган, носились у меня в голове. Сегодня я буду спать в одной кровати с мужем, как и положено настоящей жене, но ведь я не настоящая жена. Память подбрасывала картины брачной ночи: руки мужа, его поцелуи, ласки... Мое сердце замерло от страха. Я запуталась, мое тело хотело этих ласк. Как бы я ни гнала эти воспоминания прочь, по ночам они возвращались ко мне, пробирались в мои сны. Я не должна желать Нейтана, это неправильно, мы договаривались об ином. Ему не нужна жена, и он не хочет детей! И я сама! Как же моя мечта? Учеба в академии? Прижавшись спиной к стене, я зажмурилась и несколько раз вдохнула и выдохнула. Сердце больше не выпрыгивало из груди. Сделав последний глубокий вдох, я открыла глаза. У лестницы в новых платьях стояли служанки Альва и Молли. Их волосы были заплетены в косы, а платья не уступали нарядам обычных работниц, лишь цвет кожи и красные зрачки глаз выдавали в них зомби.

– Ваше сиятельство. – Девушки присели и замерли в ожидании распоряжений, едва я подошла к ним.

– Перенесите мои вещи в покои его сиятельства и приготовьте к завтрашнему утру гостевые покои – мы ожидаем приезда графини Флеминг.

– Я прослежу. – От ледяного голоса мисс Верон за спиной мне стало неловко, но я, не подав виду, повернулась к женщине лицом.

– В этом нет необходимости, девушки справятся сами, а Марта проверит, это входит в круг ее обязанностей.

– Конечно, входит теперь, когда она отобрала их у меня. – Женщина даже не пыталась скрыть своего возмущения. Скрестив руки на груди, она, высоко подняв подбородок, повернула голову в сторону служанок, которые тут же опустили глаза в пол. Бедные девушки не знали, что им делать, а мисс Верон, скривив губы, кинула на зомби последний взгляд, полный презрения, и повернулась ко мне. Я же отводить взгляд была не намерена. Я графиня, хозяйка поместья, что бы ни думала эта полуумершая, ей придется считаться со мной.

– Мисс Верон, как вы уже слышали, завтра к нам в гости приедет графиня Флеминг. – Я сделала вид, что не заметила, как недовольно фыркнула

женщина. – Я хотела просить вас проявить благоразумие и не дерзить ей. Я буду вам крайне благодарна за такую услугу. – Мою вежливость не оценили. Бывшая экономка, развернувшись на каблуках, решила прервать наш разговор.

– Благодарны? Мне нет дела до вашей благодарности! – зло выкрикивала женщина, уходя от меня.

– А до чего вам есть дело? – уже спрашивая, я понимала, что пожалею. Сильно.

Зайдя в бывшую лабораторию свекра, я поняла весь масштаб своей оплошности. Нирта, прошу тебя, помоги мне! Сдувая пыль с книг, я взяла блокнот мужчины.

– Ирвин почти закончил работу. Тебе останется совсем немного, – сказала мисс Верон, с нежностью смотря на стол бывшего главы рода. Ее лицо стало мягче, взгляд перестал быть колючим, и голубые глаза наполнились печалью и тоской. Я поняла, что передо мной глубоко одинокая женщина, а не злая фурия, которой я привыкла ее считать.

– Ты убеждена, что хочешь именно этого? – осторожно спросила я, уточняя ее просьбу.

– Да, – уверенный кивок, и женщина, словно скинув с себя воспоминания, тут же нацепила старую маску. – Ну так что, поможешь? – едко спросила она, подойдя к рабочему столу, где были разложены чертежи артефакта.

– Помогу, только мне надо прочесть все записи. Мне понадобится время.

– Я тебя не тороплю. Пока Камилла будет в поместье, я буду здесь, в его лаборатории. Она ее терпеть не может почти так же, как и меня. – Мисс Верон грустно усмехнулась. – Камилла всегда хотела быть в центре вселенной Ирвина и никогда не понимала его страсти к науке. Они были очень разными, но он любил ее, а она его и сейчас любит.

– А как же вы? – изумилась я. Как она может так спокойно говорить о таком?

– О, я была коротким увлечением, но, умерев, стала его музой. – Улыбаясь, она подошла к портрету моего свекра и погладила его изображение по щеке. Я присмотрелась к чертам мужчины. Нейтон был очень похож на него такие же тёмные волосы, то же очертание губ, а вот глаза... глаза были Адама. Гречишный мёд согретый тёплыми лучами солнца. И улыбка, она тоже была такой же как у Адама, Нейтон не умел так улыбаться или разучился. Я так мало знала о муже, о его семье, об этом странном призраке.

– Он захотел сделать невозможное и почти сделал это. – убрав пальцы от лица свекра, Арика кивнула в сторону дневников мага. Я же прижала блокнот к груди, принимая окончательное решение.

– Я закончу его работу. – Я была полна решимости. Если мисс Верон действительно хочет этого, помогу ей.

– Спасибо, – прошептала женщина и, закутавшись в плед, опустилась в глубокое кресло, в котором, вне всякого сомнения, любил сидеть отец Нейтана. Она вдыхала запах пледа, надеясь поймать аромат духов некогда любимого человека. Сейчас она выглядела хрупкой и нежной девушкой. Какая же она настоящая?

Взяв дневник с собой, я направилась в покои мужа, оставляя женщину наедине с ее прошлыми и портретом любимого мужчины на стене.

Глава 6

Закрывая глаза, я все еще думала о мисс Верон. Каково знать, что любимый тебя не любит, что его сердце отдано другой, и что ты с ним лишь по необходимости? Если я влюблюсь в Нейтана, то окажусь в такой же ситуации. Хотя я и не знала причин его развода с мамой Милли, но несложно догадаться, что он ее любил. А быть может, все еще любит. Может, поэтому ему и не нужна жена? Может быть, он надеется вернуть прежнюю и из-за этого не хочет наших с ним детей? Мое сердце болезненно сжалось, а в горле будто застрял ком, не давая сделать глубокий вдох. Сдерживая слезы, я постаралась думать о чем-то хорошем. Хорошего в моей жизни было не очень много: Милли и академия. Поскольку первая причина счастья была плотно переплетена с Нейтаном, я заставила себя сосредоточиться на учебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grudina_artelina/muzh-v-podarok-nepriyatnosti-prilagayutsya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)